

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

АЗОРИНД

Николай Степанов

Азоринд

Текст предоставлен издательством.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171754
Н.Степанов Азоринд: Альфа-книга; Москва; 2008
ISBN 978-5-9922-0210-6

Аннотация

Имя – Транк Руэлс.

Образование – высшая диверсионная школа Лирании (неоконченное).

Специальность – технокрад высшей категории.

Род занятий – похищение секретных технических новшеств по заказу богатых клиентов.

Особые навыки – превосходное владение огнестрельным оружием, врожденная способность чувствовать малейшую опасность, легкость в освоении иностранных языков, доскональное знание шпионской электроники.

Как вы думаете, если такому человеку поручить незаметно проникнуть в сверхсекретную лабораторию, тайно вынести оттуда сверхсекретный компонент и доставить его заказчику (разумеется, за хорошие деньги), он справится?

Естественно!

А что будет, если клиент не намерен платить?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	49
Глава 4	69
Глава 5	95
Глава 6	115
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Николай Степанов

Азоринд

Глава 1

Технокрад высшей категории

«И это называется сверхнадежной системой охраны?! – На преодоление первой линии Транк Руэлс потратил менее пяти минут. – Да у моей подружки застёжка на бюстгальтере позакovskyристее будет! Даже обидно... Я-то готовился брать крепость типа „Авакса“, а тут прошлый век... Они бы еще установили бегающие капканы с лазерным наведением».

Вообще-то для технокрада его квалификации электронная система охраны «Авакс» тоже не представляла особой сложности. Просто сумма, с которой был готов расстаться непредставившийся заказчик, без разговоров заплативший аванс в десять процентов, соответствовала заданию высочайшего уровня сложности. По нынешним ценам пять миллионов единвов стоил солидный остров на одной из густонаселенных планет Лирании или даже целый материк в так называемых неперспективных мирах Харзома или Шролдангского королевства.

«Вот и думай: то ли твой клиент – эксцентричный мил-

лиардер, то ли он простофиля. И в то, и в другое верится с трудом. Ну не платят в нашем мире авансов джентльменам промышленного шпионажа! Среднестатистическая вероятность благополучного исхода – один к трем. В двух оставшихся – летальный исход „при исполнении“ или, если повезет, пожизненное заключение. А покойникам и постояльцам спецотелей со всеми неудобствами деньги уже ни к чему, там „все включено“. Вплоть до электрического кресла. Кто же станет рисковать такими огромными бабками?» – размышлял технокрад, пробираясь к цели. Его рассуждения были не лишены логики, следуя которой за подобный заказ браться не стоило. Тем не менее Транк согласился. Он любил трудные задания и среди узкого круга клиентов слыл специалистом высшего класса, выполнявшим любой заказ со стопроцентным результатом. Завоевать подобную репутацию стоило огромных трудов, еще тяжелее было ее поддерживать. Особенно сейчас, когда конкуренция среди коллег по ремеслу многократно возросла.

Количество технокрадов за последние пять лет утроилось. Их специфическая работа оплачивалась весьма щедро, и попытать счастья на этой довольно скользкой дорожке решались многие. Большие деньги кружат голову и притупляют чувство опасности, за что потом приходится рассчитываться по самому высокому курсу. Однако, невзирая на ужесточение наказаний (а может, и наоборот – благодаря им), спрос на специалистов по заимствованию чужих технических нов-

шеств принял поистине космические масштабы.

Несмотря на усиленную звукопоглощающую способность стен здания главного генератора, до слуха Руэлса долетали отдаленные раскаты грома разбушевавшейся снаружи стихии. Для проведения операции он специально выбрал день, на который прогнозировался проливной дождь с грозой. Не слишком полагаясь на метеорологов и не желая зависеть от прихотей природы, шпион прибег к специальным препаратам, распыленным полчаса назад над секретной лабораторией. В результате ливень пошел строго по написанному сценарию, и на разряды молний свинцовые тучи сегодня явно не скупились.

«Хрустни моя черепушка! А из какого века эта охранная система?» Узкий коридор, сразу не понравившийся незваному гостю, заканчивался дверью, возле которой вальяжно развалились два здоровенных пса. Согласно схеме, Транку оставалось преодолеть всего пятнадцать метров, чтобы достичь находившейся как раз за этой дверью цели.

«Вот тебе и „застежка от лифчика“! Рановато я обрадовался... Эти зубастики с легкостью закусывают чужими панцирями, не говоря уже о мясе на ребрышках».

Мужчина хорошо разбирался в собачьих породах. Сейчас перед ним во всей красе предстали цепрексы – слегка одомашненные койоты полупустынной Грохмы, самой крупной населенной планеты Харзома. Вживую этих «красавцев» он видел впервые.

«И как бы мой первый раз не стал последним», – проскочила «оптимистичная» мыслишка, когда один из стражей лениво направился к визитеру.

«Кто ж додумался использовать таких страшилищ? Ведь сожрут – глазом моргнуть не успеешь. А мне почему-то именно сегодня неохота становиться чьим-либо завтраком». У себя на родине цепрексы охотились на груантов – гигантских ящериц, покрытых прочной чешуйчатой броней, пробить которую могла далеко не каждая пуля.

Технокрад вытащил пневматический пистолет и прицелился.

«А дальше что?» – сам себе задал вопрос человек. Пес пока не проявлял агрессии. Он спокойно остановился в двух шагах от нарушителя и внимательно его изучал, периодически демонстрируя желтоватые зубки. Казалось, зверь молчаливо советовал гостю отправляться туда, откуда тот пришел.

«Умная собачка, чтоб ее блохи сожрали. И хозяева у нее, видать, не дураки – вон как обмундировали служивую. – Цепкость взгляда и умение подмечать самые мельчайшие детали в очередной раз выручили Транка. Вор обратил внимание на неестественное утолщение ошейника, по которому едва заметными дорожками пробегали световые огоньки. – Надо же – датчики бодрствования! Не думал, что в здешней глуши о них вообще знают».

Стоит заметить, что во всех развитых цивилизациях считалось дурным тоном использовать для охраны объектов жи-

вотных. Но здесь, на маленькой планете Рустьоль, где метеоритный дождь шел едва ли не чаще обычного, люди не особо задумывались над правами братьев своих меньших.

«Выберусь отсюда, обязательно напишу жалобу в фонд защиты четвероногих. Хотя вопрос о том, кого сейчас нужно защищать,— весьма спорный. Где ж это видано — травить живого человека диким зверьем!»

Незаконная эксплуатация собачьего труда сейчас серьезно затруднила Руэлсу выполнение и без того нелегкой задачи. Выстрели он в цепрекса — и прибор на ошейнике тут же сообщит, что его обладатель не справляется со своими обязанностями. После этого писать жалобу будет уже некому.

Койот облизнулся и наклонил голову набок.

«А ведь песик, наверное, не просто так строит мне глазки. Нет, он определенно чего-то ждет. Вон, слюна с клыков капает. Сейчас точно сожрет. Или меня, или... Точно! Он ждет, что его покормят,— предположил похититель.— И я просто не имею права обмануть чаяния столь милой зверушки. Иначе... Прощайте, пять миллионов. Здравствуй, тюремная баланда! Или чем тут потчуют в местах предварительного заключения?» Технокрад, предусмотрительно переодевшийся в униформу сторожа, только теперь понял, зачем старик по выходным дням трижды навещался в здание главного генератора. «Но почему я не видел, когда этих зубастиков выводят прогуляться?»

Специалист по похищению чужих технических новшеств

владел богатым арсеналом электронных помощников, умевших бегать по земле как тараканы, летать как стрекозы или ползать под землей наподобие кротов. И все же ни один из его роботов-шпионов так и не смог проникнуть в это помещение. Вернее, внутрь-то они пробирались... И моментально прекращали подавать признаки «жизни».

Это уже говорило о многом – для того чтобы блокировать аппаратуру Транка, требовалась довольно серьезная система глушения. В итоге выходило, что у заказчика действительно имелись веские основания для столь щедрой оплаты.

Согласно договору, Руэлс не имел права оставлять следов вторжения, поэтому его шустрые механизмы, стоившие не одну тысячу единвов, самоуничтожались, превращаясь в мельчайшую пыль.

«Так вот почему первую линию удалось так легко пройти! Во время кормежки псов она просто отключается.— В самом начале пути технокрад несказанно удивился, обнаружив в охранной системе вестибюля вполне комфортный коридор для прохода, в котором не работал ни один из сенсоров.— Минутку, но я не видел, чтобы сторож носил с собой хоть что-нибудь, напоминавшее еду для животных. Значит, она должна быть где-то здесь! Но где?»

Руэлс две декады подряд наблюдал за охраняемым объектом, оборудовав настоящую мини-лабораторию в километре от ограды секретного учреждения с непонятным названием ВИЛАС. Подобраться ближе не представлялось воз-

можным. От остального мира объект отделяла широкая полоса отчуждения, наспигованная таким количеством разнообразных датчиков и сенсоров, что только на их обнаружение ушло десять дней. Еще день – на расчет безопасного коридора, которым можно было воспользоваться лишь в грозовую погоду, когда практически вся чувствительная аппаратура отключалась. В рабочем состоянии оставались лишь пьезоступы и нитевые уловители, которые нужно было просто не задеть, с чем Транк весьма успешно и справился.

И что теперь? Бесславно отступить от проголодавшихся животных? Тем временем заинтересованный взгляд пса становился все менее «нежным».

«Ну чего ты сверлишь меня голодным взглядом? Мог бы уже и сам показать, где тут собачья столовая. Ты же местный, а я тут проездом», – мысленно пробурчал технокрад и вдруг заметил, что пес «сверлит» вовсе не его, а что-то за спиной «сторожа-новичка». Человек оглянулся.

«Ага, если я не ошибаюсь (а ошибаюсь я довольно редко), вот и кормушка! Иначе зачем здесь нужен шкафчик?» – Внимание человека привлек прямоугольный предмет, не имевший даже намека на дверцу или выдвижной ящик. Транк сосредоточился на цоколе непонятного сооружения, состоявшем из квадратных плиток.

«Так, так... А вот уборку, господа рустольцы, нужно делать почаще». Залапанная панель буквально «кричала» о том, что ее используют в качестве клавиши. Руэлс слегка на-

жал на плитку. В образовавшейся нише действительно оказался прозрачный мешок с собачьей едой и две миски.

Мужчина щедро насыпал вонючей смеси в обе емкости, сверху полил их микстурой благодушия, которую прихватил специально для сторожа, и поставил «деликатес» на пол, пытаясь выманить животное из коридора. Вымуштрованный пес жалобно заскулил, но остался сидеть на месте, не смея переступить незримую черту. Его напарник, почуяв запах пищи, тут же занял место рядом.

«Выучка – дело серьезное. Выходит, собачкам сюда ходить не положено». Руэлс осторожно подвинул миски к ногам животных. Цепрексы жадно набросились на еду. Наблюдая за работой их громадных челюстей, Транк вздрогнул от мысли, что ему придется протискиваться между пустынными хищниками.

«Хорошо, если микстура подействует... А если нет?» – Технокраду еще не доводилось применять проверенное на людях средство против зверья, поэтому сомнения оставались. Однако, подобравшись так близко к цели, Руэлс не собирался останавливаться из-за подобной мелочи.

Выудив из потайного кармана свой всезнающий сканер, он начал прощупывать охраняемое псами пространство. Прибор сразу обнаружил невидимую стену энергетического поля, перекрывающего коридорчик от потолка почти до самого пола. Лишь узкая полоска в двадцать сантиметров оставалась незащищенной, видимо, как окошко для раздачи кор-

ма собачкам.

«Теперь ясно, почему они не выходят из охраняемой зоны»,— сообразил человек.

Он приступил к дальнейшему прощупыванию коридорчика, поместив сканер рядом с мисками. Здесь также не обошлось без сюрпризов. Тип датчиков и их возможную реакцию на вторжение прибор не распознал, однако количество и местоположение «жучков» определил точно. Два десятка хитроумных устройств находились на метровой высоте от пола.

«Мог бы и сам догадаться,— улыбнулся незванный гость.— Электронная охрана не должна реагировать на хвостато-клыкастую».

«А теперь, песики, не вздумайте отвлекаться от кормежки».— Руэлс ползком пересек границу, охраняемую энергетическим полем, затем поднялся на четвереньки и двинулся к заветной двери. Одна из собак недовольно огрызнулась в сторону кормильца, но, убедившись, что тот не претендует на ее миску, продолжила с аппетитом жрать.

«М-да, похоже, на животных микстура благодушия оказывает весьма ограниченное действие. Стоит им всего лишь заподозрить, что кто-то претендует на их долю, и они благодушно откусят тебе руку или голову».

Система блокировки входа оказалась стандартной для подобных объектов. Помимо электронных замков и устройств сигнализации контактного типа, здесь еще были установ-

лены лазерные контроллеры. Три луча проходили сквозь небольшие отверстия в двери и улавливались датчиками, укрепленными на противоположной стене помещения. При пересечении любого из них сразу срабатывала сигнализация.

«Уже лучше, господа любезные, но недостаточно, чтобы остановить меня»,— ухмыльнулся Транк, к которому вернулось приподнятое настроение. Ему не требовалось открывать дверь традиционным способом. Чтобы проникнуть внутрь, Руэлсу был необходим всего лишь небольшой лючок, которым он и занялся. Извлеченный из недр все тех же карманов электронно-лучевой нож не раз спасал своего хозяина в подобных ситуациях. Особенность инструмента состояла в том, что он не резал, а буквально раздвигал молекулы любого вещества, разделяя предмет на части. Для такого ножа не существовало практически никаких преград, пока хватало энергетического заряда.

Через пару минут технокрад находился внутри помещения. Он сразу принялся маскировать следы своего проникновения. Никто не должен был догадаться, что возле главного генератора побывал посторонний — это являлось основным условием заключенной сделки. В противном случае Руэлс мог рассчитывать лишь на аванс, половину которого уже потратил на оборудование для проведения самой операции.

Когда нижняя часть дверного полотна вернулась на место, обнаружить шов можно было только при помощи самых сверхточных приборов.

«Ура мне, всемогущему Транку Руэлсу! Он, то есть я, в который раз обошел все барьеры и добрался до цели! – От души похвалив себя, мужчина посмотрел на часы. На выполнение основного задания у него оставалось не более десяти минут.— Отлично! Я на месте, снаружи бушует стихия с изрядным количеством грозовых разрядов. Все как по нотам. Теперь взрыв шаровой молнии внутри здания ни у кого особых подозрений не вызовет».

Трюк с шаровой молнией специалист по техническим секретам уже один раз опробовал, но случилось это весьма и весьма далеко от здешней звездной системы, поэтому Транк не опасался, что местные органы безопасности заподозрят неладное.

«Теперь можно и к основной задаче приступать»,— подумал технокрад. Он непроизвольно почесал локоть левой руки, который в подобные минуты напоминал о былой травме. И вдруг пол под ногами дрогнул, человек пошатнулся и едва не упал. Погасло освещение, зазвенел сигнал тревоги.

«Хрустни моя черепушка! Что случилось?! Почему сработала сигнализация?! Где я ошибся?!» – Руэлса охватило состояние, близкое к панике.

– Крэндек, вы отдаете себе отчет, что своей медлительностью вот уже полгода держите в напряжении весь флот конфедерации?

– Прошу прощения, адмирал. Я понимаю вашу озабочен-

ность, но у меня имеются строгие указания канцлера, запрещающие действовать напролом,— не реагируя на угрожающий тон собеседника, сдержанно ответил высокий брюнет с серебристой проседью на висках.

— Я не призываю вас нарушать приказы начальства, генерал, но согласитесь: с того момента, как нам стало известно о появлении необычного оружия у лиранианцев, его трижды можно было бы уничтожить.

— Уничтожить действительно было бы просто, уважаемый Гренкис, знай мы наверняка, где именно оно хранится. Но даже в этом случае нет никакой гарантии, что с трудом обнаруженное нами хранилище окажется единственным. Мне была поставлена несколько иная задача: добыть главный секрет лиранианцев таким образом, чтобы об этом они не догадывались как можно дольше. Сами понимаете, нашим ученым будет необходимо время, чтобы его раскрыть. Только тогда можно быть готовыми к любым сюрпризам со стороны противника и преподнести ему свои.

Все это было произнесено спокойным тоном и почти без эмоций в голосе, однако в словах генерала чувствовался мощный напор. На фоне своего собеседника он выглядел более уверенно.

— Так вы до сих пор не знаете, где враг производит свое опасное новшество?! — язвительно спросил адмирал.

Разговор проходил в одном из кабинетов адмиралтейства. Первый высокопоставленный чин командовал объединен-

ным космическим флотом, а другой являлся заместителем начальника внешней разведки конфедерации Варпан, включавшей в себя два десятка звездных систем. Только что закончилось созванное канцлером очередное совещание генерального штаба. И снова, уже в пятый раз, начало боевых действий против планет Лиранианского торгово-экономического союза откладывалось на неопределенный срок. Появление у противника неизвестного секретного оружия, о котором имелись лишь косвенные данные, могло решить исход битвы не в пользу значительно превосходящих сил Варпана.

– Вы слишком торопитесь жить, адмирал, а в таком серьезном деле спешка неуместна,– лениво возразил брюнет.– Ваш сарказм по данному вопросу считаю абсолютно неуместным. Разведка свое дело знает. Мы обнаружили место, где производится основной компонент оружия. Сделали несколько попыток проникнуть внутрь своими силами, но, увы... Враг умеет оберегать свои секреты. Объект сверхнадежно охраняется, хотя снаружи все выглядит почти по-домашнему. Представляете, там по территории ходит сторож, словно это не секретная лаборатория, а овощная база.

– Ваши попытки провалились? Значит, лиранианцы в курсе, что мы ищем...

– Мои люди работают чисто и после себя следов не оставляют,– закончил за адмирала предложение Крэндек.

– Ну да... Настолько чисто, что результатов как не было, так и нет. Мне кажется, ваши неквалифицированные дей-

ствия больше похожи на саботаж.

– Если мы будем продолжать беседу в подобном тоне, то договоримся до того, что я при генеральном штабе представляю интересы лиранианцев.

– Эта мысль посещает меня каждый раз, когда я вижу вас, генерал. Дайте хоть малейший повод и...

– Давайте забудем личные обиды, уважаемый Гренкис. В гибели вашего брата моей вины нет.

– Рассказывайте свои сказки вашему сторожу с базы! А я уверен, что людей моего брата подвели данные разведки. Вашей разведки, Крэндек! И когда-нибудь вы за это ответите! – командующий флотом почти сорвался на крик.

Рядом с собеседником этот мужчина смотрелся довольно блекло: щуплый, морщинистый, словно высушенный гриб, ростом ниже среднего, с обширной лысиной на макушке, которую обрамляли редкие волосы пепельного цвета. Даже парадный военный мундир висел на плечах адмирала, как на вешалке. Зато неброский серый костюм его оппонента сидел на хозяине как влитой, подчеркивая атлетическое сложение Крэндека.

– Я всегда отвечаю за свои поступки, адмирал! – Эта фраза прозвучала, как выстрел.

– Если к следующему совещанию ситуация не сдвинется с мертвой точки, я буду вынужден поставить вопрос об эффективности персонально вашей работы. – Гренкис слегка сбавил обороты. – Вы хоть представляете, сколько стоит

держат в боевой готовности весь флот? Еще несколько месяцев – и мы проиграем войну, так и не начав ее. Вы это понимаете?

– Обещаю, что результаты появятся раньше следующего совещания. К делу подключены специалисты высочайшего класса. – Генерал вернулся к прежней спокойной манере разговора.

– Услуги которых, очевидно, стоят огромных денег? – Адмирал никак не хотел проигрывать в этом словесном поединке.

– Уважаемый, все расходы я согласовываю лично с господином канцлером, – улыбнулся Крэндек. – Экономия на разведке, как и на обороне, потом обходится гораздо дороже.

– Но пока наше экономическое положение стабильнее не становится, – желчно заметил Гренкис.

– Война – всегда дорогостоящее мероприятие. Особенно если стремиться одержать в ней победу. – Заместитель начальника внешней разведки посмотрел на часы. – А сейчас... прошу прощения. Мне необходимо срочно вас покинуть – через час вылетает мой корабль. Дело государственной важности.

– Я вас больше не задерживаю.

Через четверть часа Крэндек уже сидел в персональном челноке, уносившем его к спутнику планеты Зраглим. Там размещался резервный космодром вооруженных сил Варпана, где и базировались рейдеры внешней разведки.

«Как он точно заметил: „Мы проиграем войну, не начав ее“. Словно по бумажке прочитал мои мысли. Придет-ся к следующему совещанию подкинуть адмиралу хорошую кость, чтобы он не рыл землю у меня под ногами. Иначе, то-го и гляди, снимут с должности. Тогда уже повлиять на ход событий станет гораздо сложнее».

Причиной конфликта двух галактических монополий стало открытие небольшой обитаемой планеты. На нее случайно наткнулись заблудившиеся в космосе торговцы Лиранианского союза. Как выяснилось позже, новый мир располагался в секторе, подконтрольном конфедерации. Согласно правилам, лиранианцы должны были извиниться за невольное вторжение на чужую территорию и сообщить о находке соседям. Вместо этого торгово-экономический союз установил на планете несколько порталов и вступил с туземцами в так называемый скрытый контакт. А те даже не подозревали о появлении пришельцев, общаясь и торгуя с ними, как с соплеменниками.

Для варпанцев в сложившейся ситуации колонизация планеты без сотрудничества с первооткрывателями становилась непростым делом. Лиранианцы же совершенно не были заинтересованы в том, чтобы помогать им. Они выдвинули фантастическую идею о якобы бывшем переселении своих древних предков на новую территорию еще до того, как конфедерация заявила свои права на этот сектор галактики. У них в данной ситуации имелось неоспоримое преимущество:

обладая знаниями о культуре и обычаях аборигенов, лиранианцы легко могли настроить их против других пришельцев. Да еще выяснилось, что туземцы в основной массе походили на обитателей центрального сектора Лирании, и не только внешне. Генетические исследования обнаружили немало общего в структуре ДНК обеих рас. К тому же полученный материал дал лиранианским ученым новый толчок к решению проблемы долголетия, и через небольшой срок им удалось создать препарат, позволяющий на несколько лет продлить период активной жизни. Разумеется, лишь тем, кто мог себе позволить дорогостоящие инъекции. Проводимые эксперименты требовали изучения как можно большего числа представителей спорной планеты, а потому торговый союз не имел ни малейшего желания оттуда уходить.

Разведка Варпана обнаружила незваных гостей в своей вотчине только четверть века спустя. И этому в немалой степени поспособствовал Анс Крэндек, завербованный агентами союза еще в студенческие годы.

Он обладал всеми необходимыми для шпиона данными. Чистокровный варпанец, которых даже на центральной планете конфедерации встречалось не так много, был умен, изобретателен, прекрасно сложен физически и обладал редкими для молодого человека качествами – расчетливостью и хладнокровием. Связи отца-сенатора и неплохие собственные способности в свое время позволили ему с отличием окончить лучший столичный университет.

Именно в университете впервые проявились авантюристические наклонности парня. Подающий большие надежды студент, которому заботливый папаша готовил теплое место в политических сферах, Анс в первые годы старался вырваться за рамки предначертанного ему пути. Скуки ради он полгода участвовал в различных экстремистских группировках, требовавших расширения прав молодого поколения, еще какое-то время посвятил сходкам неформалов, даже пару раз посетил гей-клуб. Но все его выходки самому Крэндеку казались глупой детской игрой. Амбициозного паренька никогда не покидало стремление совершить что-то грандиозное. Его любимой поговоркой было изречение одного малоизвестного философа: «Скромные желания – прямой путь к нищете, мечтать нужно о великом». Сынок влиятельного политика стремился найти для себя подходящую цель в жизни, но практически любое его желание без особых усилий со стороны самого Анса выполнялось стараниями родителей. За полгода до окончания университета такое положение начало сильно его раздражать. И тут на жизненном горизонте неприкаянного гения и возникли агенты торгово-экономического союза.

В те годы отношения между сверхдержавами складывались еще вполне благополучно – среди студентов учебных заведений Варпана нередко можно было встретить лиранианцев. Они прилежно учились, однако при этом получали не только академические знания и не только в стенах своих аль-

ма-матер.

После встречи с одним из таких «студентов» жизнь Крэндека резко изменилась – он серьезно занялся своей карьерой. Авторитет отца и применение на практике полученных в университете знаний позволили молодому человеку быстро взлететь по служебной лестнице. К тридцати годам шпион стал адъютантом начальника внешней разведки.

Через год после его назначения отношения между сверхдержавами начали заметно ухудшаться, а за последние пять лет разногласия обострились до предела. Кто-то очень старался накалить обстановку. Начавший было затухать стараниями дипломатов конфликт вновь получил неожиданную подпитку и уже был готов взорвать мир на гигантских территориях.

Сейчас Крэндеку шел шестой десяток. Союз и конфедерация стояли на пороге большой войны, отсрочить которую завербованный агент считал трудной, но весьма увлекательной задачей.

Возможностей для этого существовало не так много. Сначала генерал хотел основным вариантом избрать вмешательство третьей силы, заинтересованной в разжигании конфликта. Однако ни харзомские князья, ни король Шролданга Зиргинд для этой цели не подходили. Первые – из-за внутренней разобщенности, а второй – по причине собственной самоизоляции. Королевство, включавшее в себя пять населенных планет, практически не имело контактов с другими

соседями. Единственное консульство Шролданга на Зраглиме состояло всего из пятнадцати человек. Других дипломатических представительств у королевства не было нигде.

Поразмыслив, высокопоставленный чиновник отбросил вариант подключения третьей силы и решил сосредоточиться на возможностях Лирании.

Все прежние поручения хозяев на фоне этого безнадежно меркли. К тому же Ансу предоставили полную свободу действий в выборе средств и методов. Он мог не согласовывать свои действия с руководством. Наоборот, теперь тайные службы торгового союза сами подстраивались под него.

Уже полгода генерал балансировал на краю пропасти – любая, даже незначительная оплошность могла стоить ему жизни. И Крэндеку это нравилось. Острота ощущений, постоянный риск и поиски выхода из сложных положений заставляли держать себя в тонусе и ощущать полноту жизни.

Вот и сейчас шпион направлялся на очередную довольно рискованную встречу. Ему требовалось подключить к своей головоломной игре еще одну значимую фигуру. Такие randevu генерал обычно устраивал на второстепенных планетах конфедерации, где не требовалось регистрировать прибытие судна, а пара сотен единвов сразу снимали все вопросы местных чиновников. Добраться до места можно было бы гораздо быстрее, воспользовавшись официальным порталом, но лицензионные пункты переправки людей требовали занесения всех данных о пассажирах, а «светиться» генерал не хотел.

Использовать же нелегальные телепортационные точки Крэндек не рисковал.

– Ваш корабль готов к вылету, генерал.— Возле челнока его встретил полковник личной охраны.

– Приветствую тебя, Люмьгер. Кто на борту?

– Капитан Рандэл и его команда.

– Отлично! Возьми с собой еще Губерта. Отправляемся через полчаса.

«Да провались все оно в бездну!» – Боец по натуре, Руэлс всегда бился до последнего, даже в безвыходных ситуациях, но сейчас... Мужчина сгоряча стянул свои перчатки и с силой швырнул их на пол. Какой смысл не оставлять следов, если ты в ловушке?

– Лиранианцы лиранианичали в лиранианинском пруду и – долиранианичались.— Обычно эта трудновыговариваемая скороговорка успокаивала технокрада. Как молитву, он принял ее повторять третий раз подряд.

– Внимание! Территория лаборатории подверглась выпадению метеорных частиц. Поврежден основной распределительный узел. Всему персоналу оставаться на своих местах. Помощь будет оказана сразу по окончании стихийного бедствия. Переключение на резервное питание через три минуты,— сообщил механический голос.

«Укуси меня акула! – мысленно воскликнул вор.— Надо же, действовало!»

Транк ликовал недолго – основная работа была еще не закончена. Но теперь у него появилась возможность покинуть здание главного генератора с полным комфортом. Дверь, через которую технокрад проник в центральный зал помещения, отворилась сама собой – в аварийных ситуациях разблокировка объекта производилась автоматически.

На этом же принципе работы охранных систем строился первоначальный план технокрада. Он намеревался устроить пожар и покинуть горящее здание вместе с пожарниками, для чего под форму охранника специально нацепил костюмчик местных борцов с огнем. В общей суматохе слиться с «коллегами», а затем воспользоваться их транспортным средством было несложно.

Дождавшись включения аварийной системы питания, специалист по похищению технических новшеств направился к «Хранотексу» – агрегату, из которого следовало извлечь НЕЧТО интересующее заказчика. Тайнственный наниматель оказался не только богатым, но и весьма осведомленным человеком, поскольку сумел выяснить, где и когда было приобретено именно это оборудование, а также персональный код его вскрытия, неизвестный даже покупателю.

Перед началом операции Руэлс попытался разузнать о назначении загадочного аппарата. «Хранилище активных биоинформационных субстанций. Производится в странах конфедерации Варпан только для внутреннего рынка». Других сведений найти не удалось. Вообще-то техновор не страдал

излишним любопытством, все необходимые инструкции были получены от заказчика. Просто сказывалась профессиональная привычка подстраховывать себя где только можно.

Мужчина аккуратно установил небольшой прямоугольный термос прямо напротив патрубка. Набрал на клавиатуре код, по заученной процедуре ответил на несколько вопросов. После получения доступа к системе запустил исполнительную программу. Минута – и «Хранотекс» ожил.

«Запомните, термос нужно держать строго напротив патрубка. Ни одна капля вещества не должна попасть на одежду, а тем более – на открытые участки тела», – предупреждение заказчика напомнило о сброшенных перчатках, когда в горлышко фляги уже начала капать зеленоватая жидкость. «Термос могли бы дать и побольше!» – мысленно пробурчал шпион. Тонкий ручеек прекратился, но Руэлс не спешил убирать емкость – вдруг последняя капля еще в пути? В это время под ударом одного из «подарков небес» земля под ногами человека опять содрогнулась, на долю секунды нарушив его равновесие. Коварная последняя капля жидкости словно подсматривала за технокрадом и отправилась в свободное падение именно в тот момент, когда фляга дернулась в руке мужчины. Зеленое пятнышко мгновенно впиталось в кожу, не оповестив об этом вора ни жжением, ни холодом, ни запахом, ни цветом.

«А вызов пожарных я им все равно организую! – Внезапно нахлынувшее веселье заставило Руэлса скорректировать

планы.— Их метеоритный дождь моей шаровой молнии не помеха!» Незванный гость установил таймер на тридцать секунд и выполз из самой секретной комнаты на четвереньках прямо к закончившим трапезу собакам.

— Привет, песики! Не соскучились?

Звери находились под воздействием благодушной микстуры и радостно завияли хвостами, заметив щедрого кормильца, который вышел к ним как ровня, на четвереньках. Не кинуться к благодетелю и не высказать своими шершавыми языками благодарность за двойной обед было совершенно невозможно.

— И я от вас тоже в диком восторге, ребята,— умилился человек.— Сейчас будет небольшой ба-бах, поэтому предлагаю отойти подальше от этой двери.

Пока в соседней комнате не гроыхнуло, животные не давали человеку прохода в неудержимом приступе любви к ближнему.

Когда с петель сорвало дверь и из комнаты повалил густой дым, сигнализация заглохла. Взрыв шаровой молнии создал слишком сильный электромагнитный импульс, вызвавший перегорание всей оставшейся внутри здания аппаратуры, которая к этому моменту еще не успела отключиться.

— Песики, за мной! Я знаю выход,— бодро сообщил Руэлс, направляясь к двери. Он не понимал, с чего это вдруг так развеселился, но ничего поделать с собой не мог. Душа настоятельно требовала радоваться жизни.

Человек проводил собак до сторожки, в которой их не менее радостно встретил настоящий сторож.

– Спасибо за одежду, – поблагодарил технокрад. Он быстро снял позаимствованный костюмчик и вернул хозяину.

– Мне для лучшего друга ничего не жалко! – бросился обниматься охранник, находившийся под действием той же микстуры, что и собаки.

– Тогда выпей вот это за мое здоровье... – Увернувшись от его объятий, Руэлс достал флягу с раствором, надежно стиравшим час человеческой памяти.

– С удовольствием! – Сторож от души приложился к емкости.

– Эй, хватит! – «Лучший друг» едва успел вырвать флягу до того, как она опустела. – Оставь мне хоть немного.

– Виноват, – извинился охранник.

В самый последний момент мужчина сообразил, что корректировать собственную память ему ни к чему, и выплюнул попавшую в рот жидкость.

«Хрустни моя черепушка! Что со мной происходит?! Надо срочно двигать отсюда».

Он посмотрел в маленькое окошко. Из здания главного генератора и расположенного неподалеку распределительного узла, в который угодил болид, коромыслом валил дым, застилая все вокруг. Однако пожарники не спешили появляться – система оповещения по метеоритным дождям еще не дала отбой. То тут то там влажный воздух прорезали огненные

шарики, ливень шел сплошным потоком, да и молнии старались не уступать визитерам из космоса, усиленно вгрызаясь в землю ветвистыми лучами. Несчастливая сверхчувствительная аппаратура в такую погоду либо отключалась, либо выдавала сумасшедшие данные, на которые потом никто не обращал внимания.

– Отличный денек сегодня выдался, не правда ли? Сам я вряд ли сумел бы создать лучшую дымовую завесу! – продолжал радоваться мокрый до нитки Руэлс. – Счастливо всем оставаться, господа любезные! А мне пора.

Глава 2

Западня

– В пункт назначения мы прибудем через два часа, – бодро доложил капитан. – Еще какие-нибудь распоряжения будут?

Блестящий офицер и хороший специалист своего дела, капитан Вирк Рандэл имел одну чудинку: он всегда красил волосы в два контрастных цвета, разделяя их строго по пробору, поэтому с одной стороны мог выглядеть блондином, с другой – шатеном или брюнетом. Сегодня короткая шевелюра Рандэла была окрашена в каштановый и соломенный цвет. Свою экстравагантность он объяснял друзьям просто: «А как еще я отличу правое полушарие от левого?»

Генерал усмехнулся:

– Распоряжения обычные: не угробь нас при посадке, Вирк.

Анс Крэндек редко обращался к своим подчиненным по званию, стараясь запомнить их имена и фамилии. Таким был его стиль общения с людьми, которым он доверял свою безопасность.

«Что ж, можно сказать, добрались без происшествий. Уже неплохо. Теперь бы еще договориться с представителями Харзома... Тогда у меня найдется, о чем рассказать господину адмиралу при следующей встрече».

О харзомских княжествах в конфедерации Варпан вспоминали лишь во времена серьезных политических коллизий. Семь планет, входивших в довольно странную коалицию, часто не ладили между собой. Войны вспыхивали там по малейшему поводу, а мирные соглашения между соседями часто заключались лишь с той целью, чтобы, объединившись, совершить набег на более сильного противника.

Благодаря этим нескончаемым вооруженным столкновениям, даже несмотря на слабый экономический потенциал княжеств, объединенный военный флот харзомцев представлял серьезную силу. А объединить своенравных князей могла лишь хорошо оплачиваемая война против общего врага.

– Генерал!– В каюте Крэндека снова загорелся экран экстренной связи.– Вы не поверите – нас атакуют!

В голосе капитана звучало неподдельное удивление. Здесь, почти в центре конфедерации, подобное было просто немыслимо.

– Кто?

– Если меня не подводят глаза – лиранианцы.

– Иду в рубку.

На экранах радаров угадывались контуры легкого эсминца Лирании, огневые установки которого буквально светились от избытка энергии.

– Откуда он тут взялся?

– Выплыл из-за Ригса,– пояснил капитан.

Шестая планета звездной системы Парикс была обитаема, и хотя называть ее население цивилизованным пока было рано, один космодром тут все же имелся. Он являлся единственной ниточкой, связывающей Ригс с конфедерацией, и принадлежал Дарбину – четвертой планете, куда как раз направлялся Крэндек.

– И когда можно ожидать появления здесь наших доблестных вооруженных сил? – Генерал был уверен, что его люди уже связались с военными Варпана.

– Думаю, через несколько часов после того, как мой корабль превратится в космический мусор.– В разговоре капитана всегда проскальзывали легкие иронические оттенки, поэтому определить, говорит он серьезно или шутит, было сложно.

– А что, раньше никак нельзя? – Крэндек задал вопрос в той же манере.

– У нас нет связи,– спокойно, словно о каком-то пустяке, ответил Рандэл, не прекращая вводить в бортовой компьютер новые параметры.

– Как это нет связи? – Генералу стало уже не до шуток.

– Пару часов назад вышел из строя нейтринный генератор, а остальные виды сигналов блокируются извне. Похоже, нас здесь ждали.

– Каковы шансы на спасение? – Речь Анса стала звучать сухо и отрывисто.

– Ставлю три к одному – мы не выдержим их первый залп.

– А второй?

– Скорее всего он просто не понадобится,— заметил Ранд-эл.— Какие будут распоряжения? Лиранианцы настоятельно предлагают сдаться без боя.

– Ты же говорил, что связи нет! Откуда могут быть предложения?

– Мы находимся в зоне визуального контакта. С эсминца подаются световые сигналы.

Как агент Лирании высшего ранга, Анс мог послать на вражеский корабль универсальный сигнал о том, что на борту неприкасаемый. А с другой стороны – вдруг это ловушка? Уж больно грубо с ним накануне разговаривал адмирал. О пропавшем лиранианском эсминце Крэндек уже знал от своих хозяев. Его-то и мог использовать Гренкис. «Неужели кроме желания отомстить за смерть брата командующий флотом нарыл против меня что-то еще?»

– Этот вариант нас не устраивает. Другие у тебя есть?

– Только один: воспользоваться шлюпкой и – к дикарям на Ригс.— Вирк закончил ввод данных и поднялся из кресла.

– А если с эсминца по шлюпке откроют огонь?

– Я настроил рейдер на таран противника. Думаю, очень скоро им станет не до нас.

Капитан Рандэл всегда поражал окружающих своей невозмутимостью и умением принимать точные решения в самых критических ситуациях. Когда первые вспышки эсминца возвестили о начале атаки, он уверенно вывел носовые

энергетические щиты на максимальную мощность и лишь после этого предложил генералу покинуть рубку.

– Остальные уже ждут нас в капсуле, – доложил он.

Шлюпка рейдера занимала примерно пятую часть разведывательного корабля. Отделившись от обреченного судна, она придала ему мощный дополнительный импульс. Теперь уже эсминцу пришлось резко менять курс, чтобы не столкнуться с громадной торпедой.

– Вирк, что нужно сделать, чтобы наша шлюпка попала на Дарбин? У меня очень важная встреча, и я бы не хотел на нее опоздать. – Анс справился с эмоциями, и его речь снова приобрела свойственное генералу хладнокровие.

Опытный агент бегло проанализировал ситуацию. Смутные подозрения, что на шестой планете их ждут новые неприятности, не оставляли его.

– Что нужно? Самую малость – совершить чудо, – ответил Рандэл.

– Так соверши. Я в тебя верю.

– Мне бы вашу веру. А еще лучше – топлива, хотя бы полбака. Какой-то урод опустошил резервуары шлюпки. Узнаю кто – задушу собственными руками.

Капитан застучал по клавишам, пытаясь рассчитать оптимальную траекторию движения к четвертой планете.

– Ну и? – спросил генерал, когда Вирк устало откинулся в кресле.

– Как подсказывает мне левое полушарие, – Рандэл поче-

сал соломенную половину прически,— есть шанс (один из пяти), что до места мы доберемся. Сразу предупреждаю — при посадке всем придется сильно попотеть. Зато если промажем, то вероятнее всего просто замерзнем в открытом космосе до того, как нас подберут спасательные службы Дарбина. Вас устраивает такой вариант?

— Да,— ответил за всех генерал.

— Тогда советую покрепче держаться за кресла. Мы отправляемся по касательной к атмосфере Ригса. И упаси нас бездна отклониться хоть на шаг в сторону. Лучше не спрашивайте, что тогда будет.

Капитан ввел последние данные в компьютер шлюпки и подал команду на выполнение. Пассажиров моментально вдавило в кресла восьмикратной перегрузкой. Для экономии энергии Вирк отключил разгрузочные системы аппарата.

Тем временем эсминец в упор расстреливал приближавшийся к нему рейдер, одновременно стараясь уйти из-под его удара. Когда казалось, что угроза столкновения уже миновала, варпанское разведывательное судно взорвалось. Лиранианскому кораблю досталось меньше, чем хотелось бы варпанцам, но больше, чем надеялся экипаж, которому пришлось срочно латать дыры многочисленных пробоин.

— Рандэл, почему отказал нейтринный генератор?

— Вернемся домой — спрошу у нашего навигатора.

— А он разве не здесь?

— Прямо перед отлетом умудрился сломать ногу, парши-

вец. Лучше бы себе шею сломал!

– Он знал, куда мы направляемся?

– Естественно, сам же курс прокладывал... – Капитан треснул себя ладонью по лбу. – Ах, сволочь! Неужели продался лиранианцам? Я точно помню, как он крутился возле шлюпочного отсека. А сегодня мы имеем почти нулевой запас топлива в капсуле, хотя прибор до старта указывал полные баки.

– Представляю, какой прием ожидал нас на Ригсе. Неужели вояки союза настолько глубоко проникли в наши тылы? – подал голос полковник Люмьгер.

В спасательной шлюпке находилось восемь человек. Пятеро из них – члены экипажа рейдера, остальные – пассажиры. Легкий аппарат уже миновал опасную зону. Используя собственную скорость и гравитацию шестой планеты, он изменил траекторию движения. Рандэл отключил двигатели. Запасов горючего теперь могло хватить только на торможение при входе в атмосферу Дарбина, если шлюпка все-таки попадет в зону притяжения четвертой планеты.

– Вирк, так ты полагаешь, что Арлам – предатель? – после недолгих раздумий спросил генерал.

– Ну что вы, босс! В Арламе я уверен, как в себе самом.

– Тогда как все это понимать?

– Нам пришлось взять другого навигатора. Арлам два дня назад отпросился к родителям. Против его отца затеяли судебное разбирательство, вот он и отправился, чтобы на ме-

сте разрулить ситуацию.

«Быстро работают агенты адмирала. Или это не его люди? Тогда кто?» – Заместитель начальника внешней разведки в задумчивости оперся подбородком на скрещенные ладони.

– Где раньше служил новый навигатор? – через пару минут прервал молчание Анс.

– Да на нашем космодроме и работал. Лет пять, не меньше. Производил впечатление неплохого парня. Кто же знал, что он... Нет, я лично набью его поганую морду.

– Тебе это вряд ли удастся, Рандэл. Обычно таких шустрых ребят потом надежно прячут, – высказал свое мнение полковник Люмьгер.

– Но мы же разведчики – отыщем.

– Не торопись жить, состаришься раньше времени. Когда Люмьгер говорит «надежно спрятали», это значит, что парня либо сожгли, либо аннигилировали, – разъяснил генерал. – Так что морду ты ему уже не набьешь за неимением последней.

– Очень жаль. Тогда надо добраться до тех, кто его нанял. Правое полушарие мне подсказывает, что не по собственной воле офицер внешней разведки заманил нас в ловушку.

– А ты уверен, что это был тот самый офицер? – Полковник тут же начал расследование. – Ты ничего странного в его поведении не заметил?

– Да я с ним раньше особо и не общался. Правда, – капитан на секунду задумался, вспомнив что-то, – он почему-то

приперся на мой корабль в темных очках. И оправдывался, что накануне умудрился себе под глаз «фонарь» поставить.

— Значит, рассмотреть себя он не дал. Это уже интересно.— Баритон Люмьгера был немного похож на генеральский, но манера речи была совершенно иной. В его разговоре не было протяжных интонаций, и каждое слово буквально излучало твердую убежденность.

— Все равно мы просто обязаны их найти и наказать! — уверенно заявил Вирк.

— Если обеспечишь приемлемую для жизни посадку, обязуюсь лично заняться этим вопросом.— Крэндек вытащил электронную записную книжку и сделал несколько пометок.

— Как у нас со связью? — Капитан повернул голову к радисту. Тот изучал внутренности передатчика.— Если удастся вызвать спасательный бот, все проблемы жесткой посадки отпадут сами собой.

— А ты можешь дать гарантию, что на боте не окажутся те же люди, кто организовал нам встречу около Ригса?

— Да они тут что, за каждым углом?

— Если врагу удалось припрятать «в кустах» большой корабль, проблем с маленьким не возникнет вообще.

— Сдаюсь, мой генерал. Вам виднее.

— Тогда никаких контактов с внешним миром.

— Прошу прощения, капитан,— поднял голову радист.— Наш передатчик...

— Тоже не работает?

– Дело не в этом. В нем появились лишние детали.

– «Жучок»?

– Посторонний блок напоминает антенный преобразователь направленного действия.

– С автономным питанием? – заволновался Рандэл.

– К счастью, нет. Подключен к источнику передатчика. Иначе бы он тут не разместился.

– А наш шустрый навигатор, видать, был мастером на все руки! Интересно, какими еще сюрпризами он напичкал эту шлюпку?

– Предлагаю их немедленно поискать, – приказным тоном произнес генерал.

Он снова достал записную книжку и открыл сигнальное сообщение, мигавшее на экране. «При возможности – встретиться на Дарбине с племянницей», – напоминало оно. Крэндек покачал головой: «Что ж я у сестры не спросил адрес? Девочка, наверное, стала совсем взрослой. И не узнаю при встрече... Хотя чего попусту сожалеть? На Дарбин еще попасть нужно».

В зале ожидания Рустольского космопорта Руэлс затылком почувствовал на себе внимательный взгляд постороннего. Следил явно не профессионал. Технокрад в свое время много сил потратил на изучение техники определения сосредоточенного эмоционального фона заинтересовавшихся им людей. Незнакомый наблюдатель использовал откры-

тый способ слежки, что называется, не сводя глаз. Выделить такого любопытствующего среди множества людей, бросающих мимолетные взгляды, большого труда не составило.

«Меня пасут? Вот так сюрприз! Откуда они знают, что я именно сегодня должен покинуть планету? Уверен, раньше слежки не было. Или ее вели профи? Ну да! А потом они устали и попросили какого-то простофилю их сменить? Нет, на глупость противника рассчитывать не стоит. Значит, наблюдение началось только сейчас. Неужели вычислили, когда я покупал билет? Вряд ли. Мои данные не могли просочиться в информсистему этой планеты».

Руэлс приобрел билет всего за час до отправления челнока, в зал ожидания прибыл за пять минут до начала посадки. Получается, его именно тут и караулили? Но для этого как минимум следовало знать рейс, которым улетал Транк.

«Если хотят обойтись без лишнего шума, то брать будут возле трапа. Хотя могут попытаться проследить прямо до заказчика. В таком случае у меня появляется шанс – при посадке иногда случаются аварийные ситуации. Особенно если их хорошо подготовить».

Технокрад уронил плащ и наклонился его поднять. Мимолетного взгляда хватило, чтобы понять: неизвестный чужак – стройная миловидная девушка. Заметив обращенный на нее взгляд, девица мило улыбнулась и быстро направилась к шпиону.

«Хрустни моя черепушка! Ну у них и методы! Кто ж так

работает?»

– Извините, пожалуйста, а полет среди астероидов – это очень опасно? Я первый раз в жизни лечу на другую планету, и мне немного не по себе. Ой, извините, забыла представиться. Меня зовут Киру. А вас как?

Женщина нарушала все существующие правила секретных служб. Может, только поэтому Транк не прибег к оружию.

– Рул.– Мужчина назвал имя, записанное в его нынешних документах.

– Как хорошо, что я лечу вместе с вами, хоть одно знакомое лицо рядом.– Секунды знакомства ей хватило, чтобы признать в попутчике едва ли не родного человека.– Вы извините, что я тараторю без умолку, это от волнения. А правду говорят, что справиться с управлением челнока в астероидном поле могут только самые умелые пилоты? Я читала, что из сотни кораблей, стартующих с Рустоль, три обязательно попадают в аварию. Неужели и нам не повезет? Как вы думаете?

– Я думаю... – попытался вставить слово Руэлс.

– Вот и спасибо, вы меня успокоили. Как хорошо найти попутчика, который тебя понимает. Мне уже почти не страшно. Пойдемте скорее на корабль.

– Прошу... – Транк собирался пропустить даму вперед, но у Киру имелись собственные планы. Она буквально вцепилась в руку мужчины и потащила его за собой.

«Брать будут у трапа. Девушка блокировала правую руку». – Технокрад приготовился к худшему.

– Как же здорово, что я тебя встретила, Рул. – Девушка сразу перешла на «ты». – Предлагаю после посадки отметить наше знакомство.

– Мы еще даже не взлетели, – напомнил он.

– Теперь я уверена, что все будет замечательно. Если перед каким-то событием, которое меня сильно беспокоит, я встречаю настоящего мужчину, все проходит без происшествий.

– И много настоящих мужчин встречалось на твоём пути?

Щеки девушки на секунду вспыхнули красным цветом, и это несколько успокоило Руэлса – вряд ли агент службы безопасности смутится от столь невинного вопроса.

– Ты меня хочешь обидеть, да?

– Нет, просто мне стало интересно: а как отличают настоящего мужчину от поддельного? – Возле трапа Транк не увидел никого, кто мог бы оказаться из группы захвата.

«Ладно, пока будем считать, что мне показалось. Или Киру очень талантливый агент, – решил он. – В таком случае пасти меня будут долго. Им нужен заказчик».

– Тут нет ничего сложного. Мы, женщины, это чувствуем сразу, стоит лишь взглянуть на человека. Вот взять хотя бы тебя. Лицо волевое, взгляд цепкий. Нос прямой, как у чистокровного варпанца. Знаешь, о чем это говорит?

– Знаю. О том, что моя бабушка однажды неудачно пере-

спала с офицером конфедерации.

– Фу на тебя! Зачем ты стараешься выглядеть хуже, чем есть на самом деле?

– Ты успела узнать, какой я на самом деле?

– Конечно. Сильный, но добрый, думающий, но не зануда. Полагаю, что ты не особо задумываешься о финансовых проблемах, даже когда у тебя нет денег. Я угадала?

Подобная характеристика собственной персоны мало кому не понравится. Заинтересовала она и Транка.

– Может, ты и о моей профессии расскажешь?

– Ты, наверное, раньше служил в армии, а потом перешел на интеллектуальную работу. Я права?

– Почти, – кивнул технокрад. – Вот и мое место. Где твое?

– Да какая разница! Я сяду с тобой. Вы же не откажетесь перейти в первый класс? – обратилась девушка к пожилому мужчине, уже занявшему кресло в двухместном блоке Руэlsa.

«Вот повезло так повезло... Это мне всю дорогу слушать ее трескотню?»

Старик охотно поднялся и вытащил из багажного отсека солидный саквояж.

– Если тебе не сложно, помоги человеку устроиться на новом месте, – попросила Киру. – А пока ты будешь отсутствовать, я немного приведу себя в порядок.

Так и не пустив Транка в его собственный блок, она задвинула дверцу перед самым носом опешившего технокрада.

да. Руэлс постучал:

– Могу я хоть свои вещи здесь оставить?

Девушка на секунду выглянула и забрала чемоданчик попутчика. Вместе с крохотным «муравьем», снабженным сенсором, который проецировал видеозапись непосредственно на контактные линзы хозяина. Ему было крайне интересно, что же у этой женщины не в порядке?

«Какая краля! – Транк не без удовольствия наблюдал за сменой гардероба Киру. Раздражение от неожиданной встречи сменилось предвкушением приятной вечеринки тет-а-тет. – Неужели все ЭТО у нее от страха перед астероидами? Забавно». Технокрад даже рассмотрел марку вина, которое попутчица поставила на столик, отметив неплохой вкус дамочки.

«Ах ты!... – мысленно выругался Руэлс, заметив, что „краля“ подсыпала в его бокал щепотку белого порошка. – Все-таки я в тебе не ошибся, подружка. А жаль. Без одежды ты мне почти понравилась».

Режущий уши скрежет металла обшивки, невыносимая жара и запах дымящегося пластика добавились к тяжести, сковавшей мышцы пассажиров небольшой спасательной шлюпки, стремительно приближавшейся к поверхности Дарбина. Расчеты Рандэла оказались, как всегда, верны, и ему не пришлось дополнительно корректировать курс, иначе даже тех крохотных запасов топлива, которые сейчас обеспечива-

ли торможение, у него бы не осталось.

— Вирк, ты же обещал комфортные условия посадки,— после жесткого приземления первым отозвался Крэндек.

— Я обещал не угробить вас при посадке. И свое слово, по моему, сдержал.— Капитан в третий раз безрезультатно нажал на кнопку разблокировки аварийного люка.— Осталось решить еще одну небольшую проблемку, и можно считать наше прибытие на Дарбин благополучным.

— Как, мучения еще не закончились?!

— Эта консервная банка не желает отпускать нас на волю, а воздуха в ней осталось маловато.

— Надеюсь, проблема не является неразрешимой?

— Я тоже на это надеюсь.— Рандэл покинул кресло и, пошатываясь, направился в задний отсек. Там, по правилам, должен был находиться аварийный чемоданчик, если новый навигатор не посчитал его излишним атрибутом спасательного борта.

Инструмент для вскрытия «консервной банки», к счастью, оказался на месте, и через полчаса пассажиры облегченно вдыхали свежий воздух. Их капсула «пропахала» в поле с высокой травой борозду почти в двести метров. Нос шлюпки был направлен на опушку леса. Слева и справа, сколько видел глаз, простирался луг.

— Губерт, где мы находимся? — спросил генерал.

Майор, являвшийся ведущим специалистом по социологии планет этого сектора галактики, взглянул на циферблат

наручных часов, нажал несколько кнопок и уверенно заявил:

– В сорока километрах на запад от Русбера.

– Здесь где-нибудь поблизости можно раздобыть транспорт?

– Если идти на юг, минут через сорок будет небольшой поселок.

– Тогда топаем на юг. Времени у нас немного. Завтра утром я должен быть в Минипенске.

– А что делать с шлюпкой, генерал? – спросил капитан.

– Ее здесь не было.

– Понятно.

Взрыв раздался, когда люди достигли берега реки.

– Мост чуть выше по течению, – не дожидаясь вопроса, сообщил Губерт.

– Странно, – задумчиво произнес Рандэл. – Насколько я знаю, Дарбин – довольно густонаселенная планета. Почему вообще никого не видно? Даже в небе ни одного таксиста.

– Мы на территории заповедника, – пояснил социолог. – Здесь полеты категорически запрещены.

– Так за нарушение тишины нас еще и оштрафовать могут? – усмехнулся капитан.

– Вряд ли. Мы же потерпевшие, – отмахнулся генерал.

– Уже нет, – покачал головой майор. Он знал практически все правила здешнего мира. – По закону потерпевшие крушение на Дарбине должны находиться возле места аварии и дожидаться помощи властей. Только тогда они получают

статус «погорельцев». В противном случае власти снимают с себя всю ответственность. А нас вообще могут принять за браконьеров – мы не имеем разрешения на посещение заповедника.

– Да тут охотиться-то не на кого! Сколько идем – ни одного зверя не видели. Даже издалека. – Рандэл приложил ладонь к бровям.

– Если учесть, что звери в здешнем заповеднике весьма кровожадные, то лично меня их отсутствие ничуть не огорчает.

– Командир, справа три цели, – доложил стрелок. – Двигутся к нам.

И действительно, впереди показались приземистые самоходки, беззвучно мчавшиеся прямо через луг.

– Егеря? – спросил Анс. – Быстро же они пожаловали.

– Сразу на трех машинах? – невесело усмехнулся Губерт.

– Мое правое полушарие подсказывает, что нам этот визит ничего хорошего не сулит. – Вирк положил руку на кобуру.

– Не спешите жить, а то быстрее помрете, – задумчиво произнес генерал и предупредил: – Без крайней необходимости в драку не лезть! Люмьгер, как думаешь, их стоит опасаться?

Не услышав ответа, Анс обернулся. Полковника на прежнем месте не оказалось. Крэндек осмотрел всех своих людей, но офицера своей личной охраны так и не обнаружил.

«Куда он пропал?»

– Капитан, сзади еще одна самоходка. Похоже, нас взяли в клещи. Какие будут указания? – Радист, не снимая карабин с плеча, перевел затвор в боевое положение. Остальные члены экипажа последовали его примеру.

– Это не егеря. – Губерт воспользовался оптикой и разглядел маски на лицах находившихся в автомобилях бойцов.

– К бою! – скомандовал Анс.

Его приказ был перекрыт пронзительным воем звуковой бомбы, выдержать который без специальных ушных фильтров нормальный человек не в состоянии. «Браконьеры» сразу забыли об оружии. Прижав ладони к ушам, они рухнули в траву.

Глава 3

Андра Балье

– Уважаемые пассажиры! Наш рейс 1173 совершил аварийную посадку на резервной площадке космопорта. Просьба всем оставаться на своих местах. Если вам требуется медицинская помощь, воспользуйтесь кнопкой вызова персонала.

– Моя невеста потеряла сознание! Сделайте что-нибудь! – почти с натуральным отчаянием закричал Транк – скромный автор этой самой аварийной посадки.

– Машина медицинской помощи уже ждет вас на поле космодрома. Вы будете сопровождать невесту в больницу?

– Конечно!

– Через минуту к вам зайдут, готовьтесь к выходу.

– Быстрее, пожалуйста!

Просмотрев с помощью «муравья» видеоклип с элементами стриптиза, технокрад решил не рисковать и отдал микро роботу приказ действовать. Тот ужалил женщину, когда она открывала дверь блока.

– Ой! – вскрикнула Киру.

– Я вас так напугал, леди?

– Ну что ты, просто в шею кольнуло. – В следующее мгновение ее огромные голубые глаза расширились еще больше,

и девица упала на руки вошедшего.

– «Ее нежное сердце не выдержало восхищения! Красавица увидела прекрасного принца и рухнула без чувств», – с издевкой процитировал Руэлс фразу из детской сказки. Аккуратно усадив даму в кресло, он добавил: – В роли принца снимался небезызвестный я. За мое сногшибательное обаяние, пожалуй, стоит выпить.

Транк открыл бутылку и вдохнул аромат превосходного вина.

– А также за нашу мимолетную встречу!

И отхлебнул прямо из горлышка.

Только сейчас Руэлс получил возможность как следует разглядеть лицо попутчицы. Мужчина отметил, что сейчас она выглядит гораздо привлекательней. Может, потому, что молчит?

– И что прикажешь с тобой делать?

Вопрос был чисто риторическим. Каждый технокрад, обнаруживший за собой слежку, был обязан любыми средствами «обрубить хвост», а в случае непосредственного контакта с агентом спецслужб последнего следовало уничтожить самым радикальным способом: чтобы и следа от него не осталось. И чем быстрее, тем лучше, поскольку неизвестно, какую информацию он уже успел зафиксировать, где она хранится и какими средствами может быть извлечена, например, с трупа.

– Мадам, прошу прощения за некоторые вольности, но я

вынужден вас обыскать.

К удивлению Руэлса, его профессиональный обыск не дал никаких результатов. Три смены одежды, включая и ту, что была на женщине, не содержали ничего достойного внимания. Сканирование с помощью электроники тоже не выявило подозрительных предметов. Разве что телефон красавица носила в очень необычном месте: он был вшит под кожу левого предплечья. «Одна из самых последних разработок. Насколько я знаю, такой аппарат стоит немалых денег. Опять же билет у нее первого класса. Краля явно не из бедных». Оборудование технокрада быстро определило, что ни входящих, ни исходящих звонков не поступало более двух суток. Мало того, он даже умудрился выудить ее номер, чисто из профессионального интереса.

«Кто же ты такая, подруга?» – задумался Транк.

Чутье подсказывало – Киру не случайно выбрала его в попутчики. Однако нетипичное для агента поведение девицы и полное отсутствие какого-либо снаряжения не позволяли причислить ее к спецслужбам. Технокрад не мог прийти к однозначному выводу, что случалось с ним довольно редко.

«Ну вот, увидел смазливую мордашку и раскис. Из-за таких вот девиц нестойкие парни и оказываются на каторге или на том свете. Я не из них! Нет, правила нарушать не стоит ни из-за кого. Дамочка сама виновата – нечего вламываться к чужим мужикам без приглашения».

Руэлс дотронулся до воротника своей рубахи – здесь бы-

ла прикреплена специальная ампула, которая обеспечивала сладкий двухдневный сон, плавно и безболезненно переходящий в кому, и затем превращала человека в бомбу. После ее взрыва следов от жертвы практически не оставалось.

В этот момент женщина повернулась во сне и уронила голову на плечо Транка. Пушистые русые волосы оказались удивительно мягкими, они приятно пахли и щекотали прямой варпанский нос.

«А вдруг она не агент? И я буду на всякую шушеру тратить огромные деньги?!» – Рука так и не достала дорогостоящую ампулу.

Окружавшее Рустоль астероидное поле борт 1173 преодолел без происшествий. Неприятности возникли гораздо позже, после входа в атмосферу Заргу. Приборы челнока начали выдавать противоречивые данные. Согласно их показаниям, пассажирский отсек испытывал сильнейший дефицит воздуха из-за разгерметизации, тепловые датчики сигнализировали о перегреве двигателей, а электронная система подачи горючего оповещала об отсутствии топлива. Естественно, при этом всюду надрывались динамики аварийного оповещения, и на смерть перепуганные пассажиры готовились к худшему. Капитан челнока вынужден был сообщить диспетчеру о неполадках и запросить разрешение на аварийную посадку.

Спокойствие царило только в одном блоке, где находились спящая красавица и человек, с помощью своих электронных

помощников вызвавший это сумасшествие корабельной аппаратуры. Транк знал, что в космопортах не принято до посадки корабля сообщать о возникших на его борту аварийных ситуациях. Мало ли что произойдет? Значит, «встречающие», если таковые найдутся, до последнего момента будут ждать на основном терминале. А чтобы добраться до резервного, потребуется время, которое Руэлс собирался использовать с максимальной эффективностью.

К блоку пострадавшей носилки подкатали ровно через минуту. Технокрад вынес женщину и бережно положил на каталку. Раньше ему ни разу не приходилось изображать влюбленного, поэтому в действиях мужчины проскальзывала некоторая нервозность. В данный момент она играла на руку.

– Ничего не забыли, господин? – спросил помощник капитана, прибывший вместе со стюардами.

– Да вроде нет, – растерянно произнес Транк.

– От лица компании приношу искренние извинения за причиненные неудобства. Могу я посмотреть документы вашей девушки?

– Конечно-конечно... – Руэлс старательно играл роль взволнованного жениха. Документы Киру он предусмотрительно положил себе в карман, когда обыскивал попутчицу.

Помощник капитана вписал имя и фамилию девушки в чек и вручил бумагу «жениху»:

– Наша компания еще раз приносит извинения за причи-

ненное беспокойство и берет на себя все расходы по медицинскому обслуживанию госпожи Киру Пронкас.

С комфортом добравшись до центра города и потратив несколько минут на сдачу «невесты» заботливым (после получения чека) врачам, технокрад покинул клинику.

«Через пять дней у меня встреча с заказчиком, и я стану на четыре с половиной миллиона богаче. Пожалуй, на этом с технокрадом можно и завязывать. Денег мне теперь хватит еще на три безбедные жизни. Пару месяцев отдохну, а потом займусь поиском нового занятия. Пора становиться респектабельным членом общества. Официальные приемы, торжественные встречи, важные физиономии банкиров, политиков, разговоры о биржах, котировках, инвестициях... Тьфу, какая скукотища! Нет, лучше я прикуплю какое-нибудь казино и буду с удовольствием наблюдать, как эти важные господа теряют свои денежки. Все-таки ты бесподобен, Транк Руэлс! – закончил он размышления о ближайшем радужном будущем. Потом добавил: – А никто и не спорит».

Специалист по похищению технических новшеств миновал парк, в котором размещалась больница, и вышел на просторную городскую площадь, выложенную большими шестиугольными плитами разных цветов. Присмотревшись, технокрад заметил, что рисунок на площади повторяет изображение большого арочного здания, как бы создавая его отражение. Прохожих в это время суток здесь было немного. Будущий владелец казино искал глазами остановку такси.

«Это еще что за тип?! Агент? – По внутренним ощущениям Транка коренастый мужик, стоявший возле газетного киоска, явно не вписывался в местный ландшафт. Чем? Руэлс пока не мог себе объяснить. И все же этот мужчина не был похож на спешащих по делам пешеходов, ленивых туристов или прогуливающих в ожидании подруг парней. Он напомнил технокраду особый вид людей, одним из которых Роуэлс и сам когда-то собирался стать. – Или у меня паранойя, или я слишком рано обрадовался. И то и другое сейчас некстати. Причем второе гораздо хуже».

Благодушие улетучилось быстрее птички, у которой забыли закрыть дверцу в клетке. Да бездна с ним, с настроением, Руэлса больше всего волновал вопрос – как это произошло? Его не могли перехватить возле резервного терминала, спящая Киру, будь она трижды агент, также не имела возможности оповестить своих коллег. Тогда почему этот коротышка маячит возле стоянки такси?

«Я не допустил ни одной ошибки. Точно знаю! Почему же тогда эта сволочь здесь ошивается? Вот сейчас пойду и набью ему морду!»

Транк решительно направился к приземистому типу.

– Здравствуйте. Не подскажете, где в вашем городе можно найти недорогую гостиницу?

Мужчина ответил не сразу

– Я бы посоветовал вам направиться в отель «Уют». Цены там не кусаются и номера приличные.

Пауза, понадобившаяся ему на обдумывание ответа, получилась слегка затянутой. Хотя на лице агента не дрогнул ни один мускул, технокрад понял причину его растерянности. Транк воспользовался шокирующей тактикой Киру и пошел на прямой контакт с наблюдателем, которому сие категорически запрещалось инструкциями тайных служб и грозило отстранением от работы на пару месяцев.

– Благодарю.— Руэлс сел в свободное такси: – Отель «Уют», пожалуйста.

– Расчетное время пути – пятнадцать минут. Стоимость – пять единвов.— Таксист сообщил клиенту условия поездки и, получив деньги, поднял машину в воздух.

«А у того коротышки явно нездешний акцент,— отметил про себя Транк.— Выходит, издалека прислали».

Универсальным языком Лиранианского союза являлся парийский – по названию одного из материков столичной планеты. Он был прост фонетически, имел несложную грамматику и входил в программу обучения всех цивилизованных народов Лирании уже на протяжении двухсот лет. Для межпланетного общения конфедерация тоже использовала парийский, введя его в обиход полвека назад.

Естественно, каждый мир произвольно вносил в интернациональное средство общения свои оттенки, по которым сведущие люди могли определить происхождение говорившего. По характерному акценту и невысокому росту Руэлс распознал коренастого агента как выходца из Грантании.

«Что же ТАКОГО я выкрал из лаборатории, что мной заинтересовались агенты с высшим диверсионным образованием? Этих по пустякам не нанимают».

Школы ВДО (высшего диверсионного образования) начали появляться в Лирании в период резкого обострения отношений с конфедерацией Варпан. Пятнадцать лет назад в одно из таких учебных заведений из-за легкомысленного поведения... бабушки зачислили шестнадцатилетнего Руэлса. Внешне он действительно был похож на чистокровного варпанца: слегка заостренные мочки ушей, прямой треугольный нос и тонкие, словно выщипанные, брови, располагавшиеся друг от друга на сантиметр дальше, чем у остальных лиранианцев. Лишь карие глаза паренька отличались от иссиня-черных глаз коренных обитателей центральной планеты конфедерации. Впрочем, такая незначительная деталь легко корректировалась контактными линзами, поэтому Транк являлся идеальным агентом для диверсионной работы на землях Варпана. Даже кличку ему дали Арг – за пределами конфедерации так называли доминировавшую когда-то расу планеты Зраглим.

В школе учили всему, что было необходимо знать и уметь будущему диверсанту: от навыков рукопашного боя до владения самыми современными видами оружия, от вождения простенькой самоходки до управления космическим челноком. Молодым парням буквально вдалбливали в голову иностранные языки и объясняли, как в максимально короткие

сроки освоить чужую речь, опираясь лишь на контакты с аборигенами.

Руэлса готовили по особым, ускоренным методикам. К четвертому году обучения он на голову опережал сверстников и по теоретической, и по физической подготовке. А поскольку скромностью Арг никогда не отличался, то нередко демонстрировал свое превосходство сокурсникам, мечтавшим проучить выскочку после каждой такой «демонстрации». До поры до времени выходки Транка сходили ему с рук. Руэлсу многое прощалось руководством школы, в то время как менее одаренных студентов могли за такие же «шалости» исключить без особых раздумий. Желающих получить место в подобных учебных заведениях было много.

Подходящий случай подвернулся, когда в школе сменилось руководство и прибывший с другого материка новый ректор перевел туда же и своего отпрыска. Его-то и решили привлечь к разборкам с любимчиком учителей.

Технокрад хорошо помнил все детали той давней драки...

Двое атаковали сзади, когда один пытался «заговорить» ему зубы. Но уже тогда Арг умел «шкурой» чувствовать пристальное внимание врага, и нападение не стало для него неожиданным. Наоборот, сюрприз ожидал налетчиков. Приземлившись на спину, Транк в обратном кувырке резко выпрямил ноги и отбросил обоих. К потасовке моментально подключились остальные. В полумраке ночи парень насчитал девять человек, семь из которых еще оставались на ногах.

«Вот это разминка перед сном!» – не без удовольствия подумал он, считая, что это очередная проверка наставников. Время от времени преподаватели (разумеется, неофициально) устраивали для старшекурсников подобные испытания.

Еще четверых Арг уложил до того, как почувствовал укол в плечо.

«Неужели против курсантов разрешили использовать парализующее оружие?!» – Руэлс почувствовал, как что-то начинает сковывать его движения...

А сокурсники в это время разъярились до такой степени, что были готовы убить выскочку за то, что их «темная» едва не провалилась. Пожалуй, так бы и закончилась биография подающего надежды ученика, не проходи в это время мимо один из наставников.

Пока Транк лежал в госпитале со сломанной рукой, из школы с формулировкой «за несдержанность» исключили троих – тех, кто в ярости не смог остановиться, избивая лежачего. Настоящий диверсант не имел права терять рассудок ни при каких обстоятельствах.

Один из исключенных нашел в себе смелость зайти в госпиталь, чтобы извиниться за содеянное. Он же и рассказал, что в группе нападавших было десять человек. Десятый, он же стрелок, и был сыном ректора. С ним у Арга позже состоялся весьма серьезный разговор, после чего любителю пострелять понадобилась вставная челюсть, а зуболома исключили из школы.

Такси приземлилось возле гостиницы.

– Отель «Уют», – громко объявил таксист, заметив, что пассажир не собирается покидать салон.

– Спасибо. – Технокрад вышел из машины.

«Выходит, мой заказчик немного лукавил, когда говорил о значимости содержимого „Хранотекса“. Если бы затрагивались лишь интересы Рустоль, вряд ли бы за мной наблюдали вэдэошники. Тут дело явно тянет на межгалактический уровень. И получается, что пять миллионов – не такая уж и крупная сумма».

Транк снял одноместный номер на четвертом этаже.

«Допустим, меня пасут, чтобы выйти на заказчика. Тогда их затея подослать ко мне девицу не поддается нормальной логике. Зачем заранее пугать клиента, то есть меня? Вдруг я запаникую, вздумаю залечь на дно? Ищи меня потом. Нет, подобную глупость могла совершить разве что служба безопасности той мелкой планетки, которая окружена астероидами, но только не специалисты по диверсиям».

Школы ВДО впоследствии превратились в кузницу кадров для самых секретных отделов безопасности Лирании. Выпускников с высшим диверсионным образованием направляли в службы разведки и контрразведки, отделения по контролю над правоохранительными органами и антитеррористические подразделения.

«Опять же, зачем нужно было подсыпать порошок в бокал? Мое оборудование так и не смогло определить, что это

за гадость... Похоже на древнее снадобье естественного происхождения. Знать бы еще его назначение».

Электронные помощники точно определили, что порошок не представляет опасности для жизни, а химический состав белых крупинок оказался настолько сложным, что сразу стало ясно – над его созданием поработала мать-природа, человек лишь измельчил неизвестное вещество.

– Мы прерываем наши передачи для экстренного сообщения службы безопасности.– В мысли Транка вторгся голос диктора местного телевидения.

На экране появилась фотокарточка молодой женщины.

– Сегодня в Фенсам рейсом 1173 прибыла опасная аферистка Андра Балье, которая объявлена в розыск на семи планетах союза. Ее отпечатки пальцев были идентифицированы при поступлении в центральную клинику нашего города, откуда женщина (по документам – Киру Пронкас) сбежала, как только пришла в себя. За сообщение о местонахождении преступницы объявлена награда в пять тысяч единвов. В клинику ее сопровождал поджарый мужчина среднего роста. Глаза карие...

Далее шло довольно точное описание внешности Руэлса, к которому прилагался черно-белый портрет.

– Спасибо, конечно, за лесть, но я не такой,– высказал технокрад свое мнение по поводу рисунка.– Хотя... если некоторые именно так видят меня со стороны... могут возникнуть большие неприятности.

Транк попытался вспомнить, где он раньше слышал новое имя своей попутчицы.

«Неужели это та самая девица, которая семь лет назад за два месяца облегла кошельки нескольких весьма влиятельных персон? По-моему, тогда называли сумму в полсотни миллионов. Неужели ей мало? Или авантюры у нее вместо хобби?»

Руэлс переключил экран телевизора на информационный поиск и заказал расписание рейсов местного космопорта.

«Мн-да, госпожа Киру-Андра... Опять от вас неприятности. Сегодня безвылазно сижу в комнате, а завтра... нет, уже сегодня ночью вылетаю на Дарбин».

«Обидно! Нас взяли без единого выстрела. Как малолеток! Вот уж не думал – не гадал.– Генерал оказался единственным пленником, кого усадили в самоходку между двумя боевиками в черных масках. Остальных связали обычными веревками и погрузили, словно дрова, в клетку, вмонтированную в заднюю часть кузова. Боль в ушах прекратилась всего пару минут назад, и лишь тогда вернулась способность думать.– Неужели Гренкис сумел спланировать ТАКУЮ операцию? Подставной навигатор в темных очках, засада в космосе, ловушка в заповеднике... Даже зависть берет! Провернуть подобное в столь короткие сроки... Тут нужен талант и огромные деньги. Или он додумался использовать регулярные войска? Нет, ни один варпанский военный

не посмеет атаковать рейдер внешней разведки».

Резкое торможение бросило Крэндека и его охранников вперед.

– Откуда они появились?! Не было же никого! – воскликнул один из боевиков.

– Все-таки засекли! Жаль, хотелось обойтись без лишнего шума.

– Во избежание неприятностей прошу всех выйти из машин. Руки держать на виду. Малейшее движение – и мы стреляем. – Голос, усиленный громкоговорителем, был хорошо слышен внутри самоходки.

– Что будем делать, Куцый? Заказчик запретил вступать в конфликт с властями.

– Без тебя знаю, Зуб! Но наша задача – доставить товар, – кивнул в сторону генерала тот, которого называли Куцый. – И получить за него деньги. А если дойдет до потасовки – не беда. Егерей тут пять-шесть, не больше. Прикончим всех, а для властей подкинем парочку трупов из числа наших пленников. Пусть разбираются.

– Ну ты и голова, сержант!

– Поэтому и командую вами. Ладно, лирику в сторону. Сейчас я выйду к лесным заступникам и попробую договориться полюбовно. Третий, пятый, седьмой, слышите меня? – «Голова» включил связь с другими экипажами. – Оставьте по три человека в машине, остальные с поднятыми руками – на воздух. Если у нас с егерями любовь состоится,

поедем дальше. Если же я разведу руки в стороны, пулеметчикам не жалеть патронов.

– Все понятно, командир.— Зуб нежно погладил приклад своего оружия.

Покидая самоходки, боевики предварительно избавились от масок.

– Господа, мы не браконьеры. У нас есть разрешение на посещение заповедника.— Куцый поднял вверх бумагу и, размахивая ею, как флагом, направился к человеку с громкоговорителем.

– Только без шуток,— еще раз предупредил охранник лесных угодий.

Его коллеги пока не показывались на глаза, но двоих парламентаров обнаружил, приближаясь к егерю. О находке боевик сразу сообщил своим через микрофон.

– Мы немного заблудились в вашем лесу. Не подскажите, как быстрее добраться до западных ворот? – начал переговоры наемник.

Анс в это время прикидывал, каковы шансы вывести из строя троих бойцов, оставшихся в автомобиле. Если бы наручники не были прицеплены к сиденью, можно было предпринять попытку. А так он мог достать лишь одного, максимум двоих. Водитель же был вне досягаемости, и вряд ли он не услышит шум за спиной.

Сидевший за рулем боевик, словно поняв, что вспомнили о нем, повернулся к генералу:

– Зуб, ключ от наручников пленника у тебя?

– Да, а тебе зачем? – В голосе наемника звучала растерянность. Он не узнал говорившего.

– Спрашиваю – значит, нужно. – Водитель сделал едва уловимое движение руками, и оба бойца в масках получили по клинку в грудь.

Крэндеку эти ножи были хорошо знакомы.

– Люмьер? Ты как здесь оказался?

– А где мне еще быть, если я лично отвечаю за вашу безопасность, генерал?

Через десять секунд пленники обрели свободу, а стрелок получил доступ к пулемету Зуба.

– Коси их! – шепотом приказал Рандэл. – Будут знать, как стучать по ушам честным людям.

– Не забудь колеса пробить, – добавил полковник.

Стрельба, неожиданно возникшая, когда Куцый уже практически договорился с егерем о дальнейшем продвижении, перечеркнула все планы наемников.

– Зуб, ты идиот! – прокричал командир боевиков и упал в траву.

Самоходка между тем рванула с места и, набирая скорость, продолжила прерванный путь. Несколько пуль отскочили от ее металлического корпуса. Потом сзади началась такая перестрелка, что об умчавшейся машине на время забыли.

Куцый и егерь с громкоговорителем оказались рядом.

Сержант быстро обезоружил охранника лесных угодий и прокричал ему в ухо.

– Надо немедленно остановить это безобразие!

– Твои начали, ты и останавливай.

– Не мои! Видишь – автомобиль смотался! – Наемник схватил громкоговоритель. – Хватит пулять, остолопы! Наша птичка улетела.

– Прекратить огонь! – отдал егерь приказ своим.

В заповеднике наступила благословенная тишина.

– Опасность я почувствовал, когда по курсу нашего движения вспорхнули несколько птичьих стай. – Люмьер раз-
меренно, словно читая статистический отчет, объяснял причину своего внезапного исчезновения. – Но это мог оказаться самый обычный хищник, поэтому вначале бить тревогу я не стал. Затем появились автомобили. В таких ситуациях лучше иметь припрятанного в рукаве джокера. Важно было, чтобы они не успели нас пересчитать. Вот я и отстал, используя высокую траву.

– А как же звуковая бомба? – спросил Рандэл. – У меня от нее до сих пор в ушах звенит!

– Молодой человек! Там, где я учился, под вой этих игрушек заставляли обедать.

– И как аппетит?

– Я похож на дистрофика? – Сорокалетний полковник хоть и не выглядел толстяком, но, чтобы назвать его худыш-

кой, следовало сначала разделить надвое.

– Как ты оказался в машине? – Генерал прервал диалог офицеров.

– Тут вообще ничего сложного. Самоходка, которая была с тыла, остановилась неподалеку от меня. Ее экипаж был занят вами, а водитель откровенно бездельничал за рулем, за что и поплатился. Я позаимствовал его верхнюю одежду и маску. Дальше очень кстати подвернулись егеря.

– А если бы их не оказалось? – Вирк до сих пор пребывал в сильном возбуждении и старался не упустить ни слова, перенимая опыт бывшего оперативника. Он впервые вступил в непосредственный контакт с противником на земле – и не с условным, а настоящим.

– Ну и рухатый с ними. Вариантов много. Можно было сослаться на внезапные проблемы с движком, предварительно отстав от основного кортежа. Еще неплохо срабатывает резкое торможение с опрокидыванием машины. Уничтожить наемников труда не составляло. Хотелось избежать погони. По крайней мере в первое время.

Полковник нередко вспоминал планету Вардэкс, в лесах которой свирепствовал очень быстрый и кровожадный хищник. Животное в полтора раза уступало по габаритам человеку, но даже трое опытных охотников не могли с ним справиться. Зверя называли рухатым, и многие вардэкские поговорки были связаны с этим именем.

– Откуда у них такие корыта? – не мог успокоиться Ран-

дэл.

– На других в заповедник не попадешь. По контуру установлены специальные барьеры. Автомобиль они не пропустят,— объяснил Губерт. Майор с тревогой посмотрел в заднее окошко.— Люмьер, как думаешь, они перестреляют друг друга?

– Нет. Если Куций сумел договориться с егерями, то он мужик с мозгами. Следовательно, должен быстро разобраться в ситуации. Полагаю, нам нужно избавиться от самоходки и пробираться пешком. Майор, сможешь вывести отсюда? Заповедник для нас сейчас очень опасное место.

– Если никуда не сворачивать, через три километра по этой дороге будут западные ворота.

– Не сворачивать, говоришь...

Дальше автомобиль поехал без пассажиров.

Глава 4

Опасная игра

— Куда сейчас, говоришь, посудина отправляется? На Дарбин? Так мне туда и надобно, милочка! Мой племяш там чудные деревья растит,— противным голосом верещала на весь зал сторбленная старушка.

Привлеченные ее громким разговором, в сторону единственной работающей глубокой ночью кассы недовольно поглядывали двое дежурных полицейских. Транк пока не рискнул занять очередь за тетушкой садовника.

«Ох уж эти пассажиры престарелого возраста! И чего им дома не сидится?»

Он сделал вид, что изучает расписание полетов челноков.

— Бабушка, на этот рейс осталось всего два билета. И те класса люкс, который обычно молодожены покупают. Может, вы лучше завтра отправитесь? — Девушка за билетной стойкой была уверена, что цена с четырьмя нулями не по карману пожилой даме.

— А ты не волнуйся, милочка. Мой сынок такие деньги заколачивает, тебе и не снилось! Может, я всю свою жизнь мечтала в каюте для новобрачных прокатиться! Еще бы молодого на пару найти, чтобы не скучать во время перелета.— Старушка захихикала и передала билетерше сразу три кре-

дитки.— Я в этих картинках плохо разбираюсь, так ты уж будь добра, глянь, которая лучше подойдет?

У девушки округлились глаза. Универсальные карточки с изображением золотых дисков могла позволить себе только элита Лирании.

— А ваш сын еще не женат случайно? — с надеждой спросила кассирша.

— Ему все некогда, мотается с планеты на планету. Так и внуков не дожدهшься!

Голос старухи показался Руэлсу странно знакомым.

«Хрустни моя черепушка! С говорливой бабушкой в номере для новобрачных я еще не катался. Везет же мне в последние дни на невест! А что делать? Ждать следующего рейса? Нет, господа любезные, увольте. Надеюсь, леди не будет сильно приставать, иначе как бы меня не стошнило».

— Один билет до Дарбина на рейс 11Д, пожалуйста. Я слышал и о номере люкс, и о том, кто будет моей «невестой». Придется потерпеть, дела не ждут.

Кассирша бросила на нового пассажира оценивающий взгляд, считала с его карточки необходимую сумму и, возвращая кредитку, спросила:

— Мы раньше с вами нигде не встречались?

— Такую красавицу я бы наверняка запомнил. Да и ты бы точно не забыла, где и когда... — с сальной ухмылкой протяжно произнес Транк, стараясь смутить девушку, чтобы она случайно не вспомнила портрет, показанный днем по теле-

визору.

Он зря старался. Вместо смущения на лице билетерши появилась заинтересованность.

– Я работаю здесь по четным числам, – негромко произнесла она, отдавая проездной документ.

– Тогда до встречи через месяц – раньше я не вернусь! – крикнул он, кидаясь вдогонку за «новобрачной». Его корабль отправлялся через полчаса.

Несмотря на напряженность в отношениях между Лиранией и Варпаном, торговые и пассажирские связи между отдельными планетами союза и конфедерации пока не прекращались. И хотя за последние три года заметно сократилось количество пассажирских рейсов, зато оставшиеся челноки всегда стартовали без единого пустого места, что весьма радовало владельцев компаний, умудрившихся сохранить лицензии на внешние перевозки.

– Кто там? – недовольно спросили из люкса, когда Руэлс постучал в свою каюту.

– Ваш попутчик.

«Странно... Она что, мгновенно помолодела, стоило только войти в номер для новобрачных?» – Голос старушки теперь звучал совсем по-другому.

– Одну минутку, я сейчас. Лишь немного приведу себя в порядок.

«Киру??? Опять? Или у меня слуховые галлюцинации?» Технокрад быстро достал носовой платок и прикрыл им

нижнюю часть лица, словно собирался чихнуть.

– Входите.

В дверях Транка встретила надменная светская львица. От растерянной девушки, вцепившейся в его руку в Рустольском космопорте, не осталось и следа, разве что небольшое внешнее сходство.

– Прошу прощения, мадам, у меня небольшая аллергия на местный климат.

– Это не заразно? – брезгливо спросила она.

– Нисколько.

– Все равно, держитесь от меня подальше. Надеюсь, вы не возражаете, если я займу спальню, а вы разместитесь здесь. – Женщина указала на узкий диванчик.

Номер люкс состоял из двух комнат и имел автономное гравитационное поле, обеспечивающее самые комфортные условия VIP-персонам. Пассажиры этой каюты практически не ощущали перегрузок полета. Лишь огромный иллюминатор над кроватью показывал, что творится за обшивкой космического аппарата.

– Не перестаю удивляться переменчивости женского настроения. Еще недавно ты буквально рвалась остаться со мной наедине, и вдруг всего за один день такое охлаждение. Что изменилось, Киру? Или тебя лучше называть Андра?

Превосходная реакция спасла технокрада от летящего в него сюрикена. Металлическая звездочка воткнулась рядом с ухом мужчины.

– Укуси меня акула! Ну и темперамент! Не зря ты мне сразу понравилась.— Он отнял платок от лица.

– Ах, это ты? Вот так встреча! – Радостным ее восклицание можно было назвать с большой натяжкой.— Извини, не узнала. Чем обязана столь неожиданному визиту? Следишь за мной?

– Нет надобности. Почти все, что хотел, я про тебя уже выяснил.

– Вплоть до цвета нижнего белья?

– Это не самое интересное.

– Что же тогда представляет для тебя интерес? – Андра не сводила с попутчика встревоженных глаз.

– Зачем ты подсыпала в мой бокал порошок? – Транк сделал два шага к аферистке.

– Любишь подсматривать, когда женщины переодеваются? – Загадочная улыбка, появившаяся на лице Киру, должна была показать вошедшему, что амазонка успокоилась.

– Уточняю: подозрительно красивые женщины.

– И в чем же ты меня заподозрил, Рул? Или как там тебя зовут?

– Как говорят классики жанра: «Не верьте даме, которая сама бросается вам на шею. Особенно если от ее внешнего вида дух захватывает». Но даже без классиков я сразу понял, что ты выдаешь себя за другую.

– Ну и как тебе та, другая?

– Ничуть не лучше, чем эта.

– Да? Странно, мне казалось, что тебе понравится именно такой тип женщины. Неужели я ошиблась? – Девушка начала присаживаться на предназначенный Руэлсу диванчик и – снова резкое движение. Транк и на этот раз оказался быстрее: два метательных клинка воткнулись в деревянную панель стены, а технокрад, в три прыжка сократив расстояние, сдал в объятиях свою опасную попутчицу и прошептал ей на ухо:

– Еще одна такая выходка, и весь полет до Дарбина ты будешь очень крепко спать. А уже там я решу, куда тебя лучше отправить: в больницу или полицейский участок.

– Отпусти! Мне больно! – Глаза женщины метали молнии.

– Еще оружие есть?

– Нет.

– Врешь!

– Могу раздеться.

Руэлс был уверен, что она лжет, но понял: в одежде действительно нет опасных предметов.

– Стриптиз оставим на потом. А вот твоя прическа мне не нравится.

– Да кто ты такой?! – Сейчас красавица больше напоминала разъяренную фурию.

Андра мотнула головой, пытаясь ударить мужчину в подбородок. Затем рванулась изо всех сил. Безуспешно.

– Ой! – вскрикнула Балье, пытаясь разобраться в действиях противника, а он потратил менее двух секунд, и ее ру-

ки оказались сзади связаны с собственными ногами. Теперь светская львица больше походила на подстреленную лань, подготовленную для переноски на охотничьей перекладине.

– Девочка, запомни: я не в твоей весовой категории. Лучше уgomонись.

– Что ты сделал, мне же неудобно! – Аферистке пришлось признать проигрыш, и из ее голоса исчезли нотки гнева.

– А мне очень удобно.– Транк достал из ее сумочки расческу и не слишком бережно прошелся по волосам пленницы. На пол упали три заколки, больше напоминающие дробинки.– Значит, говоришь, нет оружия?

– Теперь уже нет. Можешь меня развязать,– снисходительно разрешила Андpa.

– Могу. Но не хочу. Зачем мне в люксе, который стоит двенадцать тысяч, какие-то неприятности?

– Я, между прочим, заплатила не меньше.

– Вот и наслаждайся комфортом на диванчике. Кстати, ты сейчас очень забавно выглядишь. Особенно сзади.

– Развяжи немедленно, извращенец! Я ведь и закричать могу!

– Да пожалуйста! Мне же меньше хлопот... Когда я расскажу капитану, кто путешествует на его корабле, то сразу заработаю пять тысяч. А если еще позвонить некоторым очень состоятельным (лет десять назад) господам любезным, то они наверняка отвалят от щедрот своих гораздо большую сумму. Как думаешь?

– Я думаю, что ты не из тех, кто продает людей за деньги.

– Естественно, потому до сих пор и вожусь с одной строптивой особой. Но чувствую, что скоро эта великовозрастная деточка с несговорчивым характером мне надоест.

– Сумасшедший! Сейчас сюда войдет стюард, и что ты ему скажешь?

– Мы же молодожены. Мало ли какие у нас могут быть развлечения?

– Идиот!

– Опять оскорбления. Где вас воспитывали, мадам?

– В моем положении трудновато демонстрировать великосветские манеры, не правда ли? Ну развяжи меня, пожалуйста... Обещаю, мы сразу с тобой подружимся.— Киру решила сменить тактику.

– Не могу. Меня с детства приучили не водиться с плохими девочками.

– А вдруг я хорошая?

– Мой отец говорил, что хороших девочек просто не существует. Красивые, знойные, обаятельные – это запросто. Но только не хорошие.

– Ты действительно так считаешь?

– Твой пример лишний раз доказывает его правоту,— усмехнулся Транк.

Он происходил из многодетной семьи зажиточного фермера, в которой было семь дочерей и всего один сын. Скорее всего, переизбытком женщин в доме и объяснялось подоб-

ное отношение папаша к прекрасной половине.

После поступления в школу ВДО Рул больше ни разу не наведася к родным. Сначала не позволял устав учебного заведения, запрещающий любые контакты с родственниками, а затем специфика новой работы. Зачем давать своим врагам лишние козыри, подвергая опасности семью?

– Ты хочешь сказать, что никогда не получал настоящего удовольствия от близости с женщиной? – Пленница не оставляла попыток повернуть ситуацию в свою пользу.

– От наркотиков тоже сначала накатывает блаженство, но никто не признает их полезными, – улыбаясь, парировал Транк.

– Нет, ты определенно маньяк!

В дверь постучали.

– Одну секунду, – отозвался технокрад. Он поднял аферистку на руки и отнес в спальню. – Тебе шампанское заказывать, дорогая?

– Закажи себе змеиного яду, сволочь!

– Зачем? У меня же есть ты.

Крэндек все-таки успел в Минипенск к назначенному сроку. Сняв на окраине номер в небольшой гостинице, генерал заказал обед на двоих в отдельном кабинете ресторана «Ураган», куда собирался прибыть принц Жескон – доверенное лицо харзомского князя Лерсуна.

Прошло уже четверть часа после оговоренного времени,

но тот, из-за кого Анс проделал столь дальний и опасный путь, не спешил появляться.

Стоявший за пыльной портьерой Вирк внезапно чихнул.

– Ты можешь пока выйти,– предложил генерал.

– Нет, я лучше постою здесь. Надо слиться с обстановкой.

– Как хочешь, только во время моей беседы не вздумай чихать или кашлять.

– Не буду. Клянусь левым полушарием.

«Странно, харзомцы славятся своей пунктуальностью. Неужели мой – исключение? – Легкое беспокойство заставило Крэндека еще раз взглянуть на часы.– Или опять проделки адмирала? В таком случае он непревзойденный гений, а мне во внешней разведке больше делать нечего».

– Прибыл ваш гость,– голосом полковника доложил микронаушник.– С ним четверо парней. Заняли столик в общем зале.

– Хорошо, жду.

– Он не спешит заходить. Осматривается.

– Понятно.

Из всех харзомских князей Лерсун выделялся самым скверным характером и прославился непредсказуемыми выходками по отношению к своим потенциальным партнерам. Поговаривали, что при встрече с его людьми происходили разного рода неприятности. Поэтому человеку, рискнувшему связаться с ним, нужно было готовиться к худшему. Шансы договориться составляли один к десяти, так что мало кто

вступал в контакт с этим типом, хотя его услуги стоили гораздо дешевле, чем у других правителей третьего мира.

Выбирая партнера по сделке, Крэндек остановился на кандидатуре своенравного вельможи по двум причинам. Во-первых, вотчина Лерсуна, планета Грохма, находилась на стыке Лирании и Варпана. Во-вторых, князь (если с ним все-таки удавалось столкнуться), четко выполнял все условия контракта и обеспечивал строжайшую конфиденциальность. Сейчас для генерала именно это являлось основным критерием.

– Вы ждете своего племянника с Заргу? – спросил курносый молодой человек с вытянутым подбородком и резко выступающими скулами.

Вздернутый нос, сильно выпирающий подбородок и торчавшие, словно шишки под глазами, костяшки скул являлись отличительными чертами выходцев из харзомских княжеств.

– Да. С ним что-то случилось?

– Он просил передать, что задерживается. Сказал, что сможет прийти не раньше чем через час.

– Присаживайтесь, пожалуйста. Давайте подождем его вместе.

Получив правильный отзыв на пароль, гость сел напротив генерала и положил на стол небольшую прямоугольную коробочку, которая без труда умещалась в ладони.

– Не возражаете, если я включу глушитель?

– Пожалуйста.

– Принц Жескон,— нажав на верхнюю крышку шкатулки, представился вошедший.

– Очень приятно.— Анс не стал называть своего имени. Перед встречей ему слегка подкорректировали внешность, и сейчас лишь черные глаза и седые виски выдавали его принадлежность к коренным жителям планеты Зраглим.

– Начнем с главного,— уверенным тоном заявил принц,— оговорим условия оплаты.

– Не возражаю.

– Мой господин не берет за свои услуги меньше пятисот тысяч.— Жесткая, отрывистая речь заметно выделялась на фоне слегка растянутых слов генерала.

– Цена меня устраивает.

– Второе условие,— продолжил харзомец.— Деньги я должен получить до того, как мы начнем обсуждать вашу проблему. Иначе нет смысла тратить мое время.

«Хватка у мужика цепкая,— отметил про себя Крэндек,— для моего дела это неплохо».

– Как насчет кредитной карточки?

– Если вы предоставите гарантии, что на ней имеется необходимая сумма.

Генералу были известны ориентировочные расценки услуг Лерсуна. Он взял с собой четыре констант-карточки по четверти миллиона каждая. Эти кредитки отличались от остальных тем, что без самой пластинки и специального ко-

да даже вкладчик не мог снять деньги в течение полугода со дня открытия счета.

— Прошу.— Анс положил на стол две прямоугольные карточки серебристого цвета.

Жескон внимательно ознакомился с колонками цифр и датой. С момента открытия счета прошло не более трех декад.

— Код?

— Принц, вы принимаете меня за идиота? Код вы получите после успешного проведения операции.

— Мой господин так не работает.— Принц резко поднялся и повернул свою коробку красной гранью на собеседника.— А теперь прошу вас не двигаться. Это не только глушитель подслушивающих устройств, но и небольшой взрыватель направленного действия, снабженный датчиками движения. Дальше объяснять?

— Нет необходимости. Оставьте карточки и можете идти. Я не собираюсь вас преследовать.

— А я не собираюсь отказываться от полумиллиона единиц. Мой господин этого не простит.

— Без кода вы все равно не получите денег.

— Нет такого кода, который нельзя взломать. Прощайте.

— Не стоит так спешить жить, молодой человек, иначе можно не дотянуть до старости. Уверен, мы еще увидимся.— Анс выглядел абсолютно спокойным, что слегка смутило уходящего гостя.

– Не в этой жизни, – покидая кабинет, ответил харзомец, привыкший оставлять последнее слово за собой.

Он спустился в общий зал ресторана и подал условный сигнал своим людям. Уже добравшись до выхода, принц остановился возле зеркальной стены вестибюля, чтобы проверить, не пристроился ли за ними «хвост». Его парни по-прежнему сидели за столом и не шевелились.

– Мое правое полушарие подсказывает, что вам следует вернуться и закончить беседу. – В зеркале Жескон увидел молодого человека с двухцветной прической.

– Я так не думаю. В ваших же интересах дать мне уйти.

– Откуда такая информированность о наших интересах?

– Если я отпущу вот эту кнопку, – харзомец показал Рандэлу похожий на авторучку предмет, – мой недавний собеседник отправится прямо на небеса.

– А мое левое полушарие подсказывает, что лучше этого не делать. Только костюмчик себе испортите. Хлопушка уже находится в вашем кармане, и максимум, на что она способна – небольшой фейерверк.

– Зато моя пушка может размазать оба твои полушария по стенке, клоун! – К зеркалу приблизился еще один тип, который прибыл в ресторан за час до принца.

– Не стоит. Вам же будет хуже.

– Уверен?

– Господа, мы до вечера будем угрожать друг другу или все же займемся переговорами? – раздался степенный голос

Люмьгера. Полковник бесшумно возник за спиной нового харзомца.

– Ну надо же! – неожиданно радостно воскликнул тип с пушкой. – Трехуровневая подстраховка – это весьма серьезно!

– На самом деле – пятиуровневая, князь, – негромко уточнил Люмьгер. – Так что не надейтесь на помощь тех парней, что остались на улице.

Улыбка наигранной радости как-то сразу сползла с лица высокородного харзомца. Мало того что вычислили его самого, так еще и блокировали всех его парней.

– Ладно, Жескон. Похоже, нас переиграли. Значит, партнеры достойны того, чтобы с ними вести дела.

– Что с моими людьми? – спросил принц.

– Не беспокойтесь, это всего лишь безвредная инъекция, моментально сковывающая любого человека. Через двадцать минут они будут в порядке.

Теперь в кабинет вместе с Жесконом направился и повелитель Грохмы. Генерал же не пригласил никого из своих людей.

Лерсун внимательно выслушал заказчика.

– Насколько я понял, вас интересует источник, излучение которого можно определить с помощью этого устройства. – Князь указал на прибор, выполненный в виде небольшой полусферы. – Какие будут пожелания по поводу нынешнего владельца термоса?

– Никакой ценности он для нас не представляет.

– Понятно. Теперь уточним детали последующих действий. Я отправляюсь к себе и организую утечку информации о некоем секретном оружии, попавшем ко мне в руки. Что дальше?

– Скорее всего, в самое ближайшее время к вам пожалуют представители и союза, и конфедерации с самыми выгодными предложениями о сотрудничестве. Другие князья Харзома, полагаю, тоже проявят заинтересованность в укреплении дружбы с планетой Грохма, – не торопясь объяснил Анс.

– Представляю, что будет, когда этот блеф вскроется...

– Почему блеф? – Генерал изобразил на лице удивление.

– Вы хотите сказать, что передаете мне опасное оружие, да еще за это и деньги платите?

– Речь идет всего об одном, пусть и самом важном, компоненте этого оружия, – уточнил Крэндек. Заметив скептическую улыбку на лице князя, он добавил: – Именно так должны думать другие.

– Хорошо, мы не станем разочаровывать их раньше времени, – кивнул Лерсун.

– Наша задача как раз и состоит в том, чтобы держать весь мир в неведении. К тому же вы, естественно, будете утверждать, что слухом не слыхивали об опасных новшествах.

– А если мне не поверят?

– Вы забываете о приборе. – Анс кивнул на полусферу. – Те, кто приедет торговаться, должны сначала убедиться, что

необходимая вещь находится на планете.

– То есть сначала нужно дать гостям возможность уловить сигналы источника, а затем его надежно экранировать?

– Да. Это станет гарантией того, что с вами будут разговаривать, а не разнесут ваш дворец вдребезги. Инструкции по блокировке источника получите, как только термос станет вашим. Тогда же я передам и коды для кредиток.

– Забавную перспективу вы мне сейчас обрисовали.

– Она сулит хорошие дивиденды.

– Затея довольно взрывоопасна, не так ли?

– Поэтому к вам я и обратился, уважаемый Лерсун. Берегись?

– Ваше счастье, что я люблю авантюры. А эта по масштабам, пожалуй, перекроет все прежние, вместе взятые.

– Авантюр такого масштаба не было уже лет двести, князь. Но я и не стал бы вам предлагать мелочовку. Один человек сказал: «Скромные желания – прямой путь к нищете, мечтать нужно о великом». И я с ним полностью согласен.

– Кстати, о нищете. Думаю, что сумму сделки стоит увеличить вдвое.

– Не возражаю. Я заплатил лишь аванс. Как только источник сигналов окажется на Грохме, я готов перечислить на любой из указанных вами счетов еще полмиллиона.

– Когда паренек с термосом прибывает на Дарбин?

– Послезавтра утром.

Договоренность заключили быстрее, чем подручные Же-

скона пришли в себя. При этом не было подписано ни единой бумаги.

– Тот порошок избавляет мужчину от ненужных комплексов по отношению к женщине и делает его весьма разговорчивым,— неохотно рассказывала Киру. Правдивые ответы на вопросы Транка стали условием освобождения пленницы.— В результате я могу за час выведать все о финансовом положении клиента и о том, как без особых усилий уменьшить состояние толстосума.

– Так ты, по сути, самая обыкновенная воровка?

– Будешь оскорблять, больше не скажу ни слова.— Андра на пару секунд состроила обиженную физиономию, но затем продолжила: – Вор забирает чужое, ничего не оставляя взамен, а я просто беру плату за возможность близкого общения со мной.

– А не слишком ли завышены ваши расценки, мадам?

– Каждая женщина сама вправе назначать себе цену. Я стою очень дорого. Сам же слышал – только за информацию о моем местонахождении предлагают пять тысяч.

Перед допросом Руэлс объяснил аферистке, что он не имеет никакого отношения к службам, разыскивающим преступников.

– Иначе я бы отвез тебя не в больницу.

Балье, находясь в столь неудобной позе, способности размышлять не потеряла.

– Ты секретный агент?

– А как ты думаешь – я отвечу на твой вопрос или нет?

– Если бы ты действительно был агентом, после посадки на Заргу меня повезли бы не в клинику, а в морг.

– Умная девочка, – похвалил Транк. – Кстати, подобные мысли до сих пор крутятся у меня в голове.

– И что же тебя останавливает? Если скажешь, что внезапно возникли нежные чувства, меня стошнит прямо на кровать.

– Не стоит пачкать постель, нам еще на ней спать, – усмехнулся мужчина. – Моими поступками движет исключительно трезвый расчет. Зачем нужны лишние трудности по избавлению от трупа вороватой красотки? Ее привлекательность лучше использовать для других целей.

– Это что, такой комплимент?

– Не комплимент, а констатация факта, который при необходимости позволит мне выбраться из Дарбинского космопорта незамеченным.

Этот короткий диалог состоялся сразу после визита стюарда. Затем Руэлс тщательно проверил все вещи Балье и комнату на наличие посторонних устройств. Мышцы женщины уже начали жалобно ныть, поэтому она довольно быстро согласилась на любые условия технокрада.

– Значит, ты хотела завладеть моими деньгами? Неужели я произвожу впечатление богатого человека? Вроде одеваюсь неброско.

– Те, кто выпячивают свою состоятельность, чаще всего – бедные середнячки, стремящиеся казаться миллионерами. Их потолок – не более трехсот тысяч.

– Ничего себе бедные!

– Не мой уровень.

– И во сколько же ты оцениваешь мой кошелек?

– Двух миллионов ты пока не достиг, но близок к этому.

– Ты умеешь сканировать чужой мозг? Или у меня на морде крупными буквами написано число с шестью нулями?

– Богатство накладывает на человека определенный отпечаток. Просто я умею его правильно считывать по внешним признакам, – вздохнула аферистка. – Может, ты мне хоть ноги развяжешь? Я их почти не чувствую.

Руэлс выполнил просьбу пленницы. Мало того, он даже помассировал ей затекшие конечности.

– Откуда ты знаешь технику «целебных пальцев»? – удивилась Андре. – Ее даже далеко не в каждом салоне красоты предлагают.

– Бабушка показала, – отмахнулся Транк, – она умела не только строить глазки варпанским офицерам.

– Рул, если ты действительно не дружишь с законниками, я бы тебе посоветовала поработать над внешностью.

– А я бы тебе посоветовал избавиться от документов на имя Киру Пронкас, – вспыхнул технокрад. Он не любил поучений со стороны женщин. – Ты же их засветила.

– Ну и что? Засветила я их в Лирании. А здесь они могут

еще вполне пригодиться. Знаешь, сколько на черном рынке стоит настоящий межгалактический паспорт?

– На Дарбине настоящий не купишь. В ходу второсортные подделки, которые годятся только для местной полиции. По ним даже билета за пределы Парикса не выпишут.

– Значит, за него можно будет выручить тысяч пять.

– Не понял – у тебя проблема с деньгами или нет документов?

– Хорошие документы у меня есть всегда. И не только на женское имя. А вот деньги лишними никогда не бывают.

– Что-то я не заметил у тебя кучи паспортов, – усмехнулся Руэлс.

– А зачем таскать их с собой? На Дарбине я бывала уже раз пять и кое-что припасла на всякий случай. Могу уступить по старой дружбе.

– За пять тысяч?

– Тебе – за десять.

– Хороша дружба!

– А ты освободи меня, глядишь – и ближе сойдемся. – Андра одарила собеседника томным взглядом.

– Ладно, забыли. Лучше скажи, как ты оказалась на этой скользкой дорожке? – Технокрад даже себе не смог бы объяснить, почему задал этот вопрос.

– Собираешься читать мне морали?

– Пожалуй, нет. Просто немного увлекся. Вопрос снимается, ответь мне, пожалуйста, на другой. Кто такая Рузида?

В прошлый раз, когда мы летели с Рустоль, ты несколько раз упомянула во сне это имя.

Транк успел заметить неподдельный испуг, промелькнувший на лице собеседницы, которая попыталась быстро скрыть его за улыбкой.

– Да так, одна подруга. Ты ее все равно не знаешь.— Женщина быстро сменила тему разговора.— Ты не в курсе, сколько нам лететь до Дарбина? Я не успела посмотреть расписание.

– Посадка через сорок часов.— Технокрад понял ее уловку, но пока решил закончить с расспросами.— Ты шампанское будешь?

– Со связанными за спиной руками?

– А почему бы и нет?

– Неужели я тебя настолько запугала?

– Сама же говоришь, что ты очень дорогая женщина. А дорогие вещи лучше держать в упаковке, дабы не испортить.

Андра хотела вспылить, но вместо этого нацепила одну из самых обворожительных улыбок и голосом обиженного ребенка заканючила:

– Ну пожалуйста-а-а, развяжи меня... Обещаю до конца полета быть пайнкой.

– Верить словам красивой женщины – все равно что рыть себе могилу. Но я все-таки рискну.

Через минуту «новобрачные» пили за вторую в их жизни встречу. В бокал синеглазой красавицы Транк для особого

букета добавил несколько капель настойки благодушия. Руэлсу хотелось отдохнуть во время перелета в обществе благожелательной попутчицы.

— Рул, и все-таки ты жуткая сволочь,— объявила Андра после второй бутылки шипящего напитка.— Что за гадость ты мне подсунул?

Она посмотрела на мужчину сквозь стекло бокала и грохнула фужер об пол.

— Если кое-кто перебрал лишнего, не стоит в этом обвинять меня.

— Ага, после какого-то литра шампанского мне вдруг захотелось взять тебя на ручки и погладить по головке?

— Ничего удивительного — извечный материнский инстинкт. Он заложен в каждой женщине. Только не вздумай кормить меня грудью.

— Не дожدهшься! Быстро на диван — и спать.

— До завтра, мамочка.— Руэлс помахал ей рукой и отправился в другую комнату.

«Занятная подружка. И фигурка отменная, и на личико — высший сорт, и в головке не пусто. А ее проницательность вообще достойна восхищения. Любопытно, как из таких девушек получают эдакие акулы? Не родилась же она с мечтой заделаться грозой мужских кошельков? Хотя большинство из них только тем и занимаются... только Андра делает это в более крупных масштабах».

Как сам он стал технокрадом, Транк помнил хорошо. Бук-

важно через неделю после отчисления из школы ВДО к нему заявился солидный господин и предложил выгодную сделку. Руэлс тогда был зол на весь свет и без гроша в кармане. Но даже и при таких обстоятельствах паренек вряд ли бы согласился, если бы...

– Ты лучше всех знаешь распорядок дня и расположение комнат в учебном корпусе школы. Нужно проникнуть в кабинет ректора и изъять из его сейфа красную папку. Если все пройдет без шума и пыли, получишь пять тысяч.

– Что будет ректору, когда пропажа вскрыется? – мрачно спросил исключенный.

– Тебя волнует его карьера?

– Мне любопытно.

– Любопытство – не лучший помощник в подобных делах, но тебе я скажу. Если об исчезновении документов станет известно, он недолго задержится в своем кресле. Да и на этой планете.

Последние слова стали тогда решающими. Уже через день Руэлс существенно поправил свое финансовое положение. А через три получил новый заказ от того же клиента. Ректора же действительно отправили в отставку...

«Получается, что благодаря этому человеку я достиг нынешнего положения? Забавно. Но все равно „спасибо“ я ему говорить не буду. Обойдется. Обстоятельства обстоятельствами, однако, будь Транк Руэлс, к примеру, хлюпиком, то сейчас служил бы каким-нибудь телохранителем у „бедняка“

с состоянием не более трехсот тысяч. Нет, я к своим тридцати годам добился гораздо большего. А все почему? Работать нужно уметь! И над собой в том числе».

Выбрав тропу технокрадства, он действительно начал много работать. По старой памяти нанял семерых вышедших в отставку преподавателей школы ВДО, оставшихся без работы после инцидента с пропажей документов, и продолжил учебу на собственном полигоне. Руэлсу разработали специальную программу подготовки, реализовать которую в стенах учебного заведения не представлялось возможным из-за наложенных властями ограничений и большого числа курсантов. «Я сам слепил из себя лучшего!» – часто повторял Рул в мыслях.

Подведя итог собственным размышлениям, Транк поправил подушку и закрыл глаза. В тишине раздался едва слышимый скрип входной двери. Навыки заставили недоучившегося диверсанта бесшумно покинуть диван.

– Куда ставить будем? – прошептал один из вошедших.

– На стол, конечно. Чтобы сразу заметили, когда проснутся.

– Не забудь открытку оставить.

– Уже положил.

В темноте смутно различались две фигуры в форме стюардов. Покрутившись с полминуты возле расположенного между двумя креслами столика, они удалились, закрыв за собой дверь.

«Так тут еще принято и подарки новобрачным дарить? Вот не ожидал! – Технокрад снова улегся на диван, но, несмотря на усталость, спать вдруг перехотелось. Ощущение опасности, вызванное неожиданным визитом, не покидало пассажира каюты люкс. Чтобы развеять свои подозрения, он вытащил сканер. Прибор четко зафиксировал появление в комнате двух микрофонов и видеосенсора. Транк был абсолютно уверен, что во время проверки вещей Андры комната была чиста.— Хороши подарочки!»

Глава 5

Человек с термосом

– С моим костюмом все в порядке? – спросил Руэлс, когда «молодожены» вышли из здания северного терминала.

– Юбка сзади чуть примялась, а все остальное довольно пристойно. Не волнуйся, моя дорогая, – насмешливо ответила Балье, которая была в мужском одеянии. Идея обмена костюмами принадлежала ей.

– Мне не до шуток. За нами опять «хвост». Вот только непонятно: за мной или за тобой?

– Рул, у тебя с психикой точно проблем не было? Мы уже не в Лирании, а в конфедерации. Тут другие люди, другие законы. Подумаешь – в каюте установили шпионскую аппаратуру! Может, капитан челнока хотел полюбоваться на сексуальные оргии, а мы его разочаровали. Кому тут надо за нами следить?

– Показать конкретно? За твоей спиной я вижу коренастого типа с мордой харзомца. Он делает вид, что ждет кого-то возле третьей от нас колонны.

Женщина не стала оборачиваться:

– Харзомских клиентов у меня еще не было – среди них не просто встретить состоятельного мужика.

– Не расстраивайся, у тебя вся жизнь впереди.

– Молчи, женщина! – Андра ущипнула «невесту». – И делай соответствующие выводы.

– Какие?

– Если «хвост» и имеется, то он твой.

– Ты сегодня на удивление щедра. Спасибо.

– Да что мне, жалко?

– Молодой человек, по-моему, у вас плечо дергается.

«Влюбленные» шли под ручку, и Транк почувствовал вибрацию ее телефона.

Балье цокнула языком, активизируя микрофон и наушник.

– Да, слушаю... – Нет еще, работаю... – Все не так просто... – Что значит, отменяется?! – А это еще зачем?.. – Что сделать?.. – Когда?.. – Ладно, попробую.

Повторным звуком женщина отключила связь.

– И сколько стоит такой аппарат? – поинтересовался технокрад, будто только сейчас узнал о его наличии. Задумавшись о своем, Балье не ответила. – Проблемы?

– Пустяки, – отмахнулась аферистка.

Они стояли в центре странной круглой площади, которая вдобавок была еще и выпуклой, поднимаясь в середине почти на высоту человеческого роста. Видимо, архитекторы Дарбина таким образом хотели лишний раз напомнить обывателям, что планета имеет форму шара. С этой рукотворной вершины открывался великолепный обзор на ближайшие окрестности.

– Хрустни моя черепушка! Вон еще один! Как же надоело от них избавляться! – вздохнул технокрад.

– Черепушку-то побереги, сгодится еще. А хвосты, глядишь, и сами отпадут. Пойдем.

Андра решительно схватила его за руку и потянула за собой.

Парочка пересекла площадь и свернула в узкий проулок.

– Провались все оно в бездну! Ты видела? Их уже пятеро.

– Двоих заметила, – кивнула аферистка. Она указала глазами на вывеску с надписью «Женский туалет». – Тебе сюда. Там через окно есть выход на соседнюю улицу. Сразу перейдешь на другую сторону, свернешь направо, и шагов через двести будет стоянка такси.

– А вдруг они за тобой?

– Мой туалет напротив, и он, я надеюсь, тоже имеет окна. Вот заодно и выясним, за кем они пожаловали. Прощай.

Несмотря на раннее утро, заведение не пустовало. Две посетительницы сосредоточенно накладывали третий (а может, и четвертый) слой грима перед зеркалом.

«Портовые ночные бабочки, – сделал вывод мужчина. – Уже наводят боевую раскраску».

– Прошу прощения, – перейдя на фальцет, обратился к ним технокрад, – но мне срочно нужно воспользоваться окошком. Меня преследуют какие-то маньяки.

– Состоятельные? – ничуть не удивившись, решила уточнить одна из них.

– Судя по морде – нищета харзомская.

Интерес барышни сразу угас, и она посторонилась, пропуская «жертву маньяков» к окну.

Женский визг оповестил Руэlsa о наглом вторжении преследователей в женскую уборную, когда он еще не успел пересечь улицу.

«Укуси меня акула! Я что, меченый? Эти типы даже не стали дожидаться, когда „леди“ выйдет из дамской комнаты. Выходит, были уверены...»

Не закончив мысль, Транк бросился бежать.

Из окна взлетающего такси технокрад увидел харзомцев, направлявшихся к стоянке. Они на секунду остановились и проводили взглядом его машину.

«Похоже, мое дело – дрянь».

Беглец вытащил свой всезнающий сканер и быстро проверил окружавшее его пространство. Кроме стандартного маячка, установленного на всех авиатакси, больше ничего обнаружить не удалось.

«Лиранианцы лиранианичали в лиранианинском пруду и – долиранианичались. – Произнесенная три раза скороговорка несколько остудила пыл несостоявшегося диверсанта, и он попытался мысленно разложить по полкам события последних дней: – Допустим невероятное. На меня прицепили „жучка“, которого мое оборудование не сумело засечь. Я понимаю, что этого быть не может, но... Так, идем дальше. Когда и кто мог это сделать? Балье отпадает, она и так на-

ходилась рядом, к тому же подсказала мне способ избавиться от преследователей. Кто еще? На Заргу я находился рядом с агентом – вэдэошником. Он, конечно, мог изловчиться и установить на моей одежде... Чепуха! После того случая я дважды менял костюм. Остается всего одна вещичка, которая постоянно была со мной, начиная с Рустольского космопорта, – термос. Неужели мой заказчик? Провались оно все в бездну! Опять ерунда получается! На Заргу за мной наблюдали агенты союза. Здесь выползли харзомцы. Кто следующий?»

Без тщательной проверки своей невероятной догадки он не мог определить, откуда действительно исходит опасность, а это сейчас было самым главным. Нельзя приступать к лечению болезни, не установив точный диагноз. Тем более в сложившейся ситуации, когда противник перешел к активным действиям. За Руэлсом уже не просто присматривали, его хотели схватить, а может, и того хуже.

– Уважаемый, не желаешь заработать пару сотен? – Транк обратился к таксисту своим собственным голосом.

Водитель опешил:

– Мадам, вы...

– Какой я тебе мадам! Маскарад все это. – Пассажир стянул парик и вытащил из сумки брюки. – Так как насчет подработки?

– Я законопослушный гражданин своей страны, – ответил молодой человек, подозрительно косясь в сторону леди, пре-

ображавшейся на его глазах в мужика.

– Никто и не предлагает нарушать законы.

– Тогда за что две сотни?

– Мне жизненно важно выяснить намерения некоторых подозрительных типов. Поможешь? – Транк наконец влез в собственные брюки, отклеил накладные ресницы и стер помаду.

– Вы о тех двух машинах, что следуют за нами? Желаете, чтобы я от них оторвался? Могу.

– Да, только сначала меня нужно где-нибудь высадить, чтобы они не заметили. Сколько времени тебе понадобится?

– За пару минут я от любого прилипалы избавлюсь. Стопроцентная гарантия.

На стоянке Руэлс не случайно выбрал именно эту модель автомобиля. Ее редко использовали для пассажирских перевозок из-за малой вместимости, но по скорости и маневренности она практически не уступала гоночным аппаратам, из чего Транк сделал вывод: хозяином такой «птички» может быть либо лихач, либо бывший гонщик.

– Слишком быстро не стоит, твоя основная задача – увести их как можно дальше. Насколько я разбираюсь в машинах, у тех колываг, что следуют за нами, на высоких скоростях расход топлива в два раза больше, чем у твоего сокола.

– Точно! – Таксист первый раз с уважением взглянул на клиента. – Максимум час гонки – и их баки опустеют.

– Тебя как зовут?

– Долинг.

– Очень приятно. Рул. Я вот о чем подумал, Долинг, ты сможешь заманить этих оболтусов в такое местечко, где они долго будут искать заправку?

– Знаю один уголок! – усмехнулся парень. Ничем не примечательный будний день обещал подарить ему интереснейшее приключение – чем не повод для хорошего настроения?

– Вот и договорились. Через два часа буду ждать тебя возле центрального банка. Мне еще сегодня в Минипенск нужно попасть. Подбросишь? – Технокрад передал сто единвов, предварительно затолкав между сиденьями узкую фляжку. – Держи аванс.

– Спасибо. – Таксист взял деньги и резко увеличил скорость своего аппарата.

Выполнив сложный маневр на западной окраине города, Долинг посадил такси возле въезда в просторный стеклянный тоннель, прямо перед входом в небольшую закусочную. Сидя за столиком, сошедший пассажир через витраж с интересом наблюдал, как за его таксистом проследовали две машины. Когда одна из них резко притормозила возле забега-ловки, Руэлс потянулся к оружию. Со стороны казалось, что преследователи раздумывали – продолжать гонку или сначала перекусить?

«Неужели заметили?»

В конце концов машина рванула с места.

«Кажется, пронесло! – облегченно вздохнул Транк. – Хоть

бы Долинг не подвел. Жалко будет лишиться четырех с половиной миллионов».

– Чего изволите? – Обслужив очередного клиента, официант обратил свой взор на посетителя с идеально прямым носом.

– Бокал легкого пива.

Руэлсу было необходимо обдумать свои дальнейшие шаги.

«Если таинственный „жучок“ действительно соединен с термосом, то... отслеживающее оборудование может иметь лишь тот, кто выдал мне эту тару. Нехорошо получается, господа любезные! Выходит, мой щедрый заказчик не такой уж и щедрый, каким представлялся. За полмиллиона использовал мои знания и опыт, а теперь, наняв за гроши харзомцев, решил сэкономить? Зря он так поступил, зря... Транк Руэлс не привык, чтобы с ним обращались как с пешкой, которой не грех и пожертвовать. За это в приличной компании по морде бьют раз десять, не меньше. Но я не буду спешить. Для начала следует залечь на дно. Пусть мой экономный наниматель поволнуется. Глядишь, и вспомнит о своих обязательствах».

Несостоявшийся диверсант четко усвоил науку школы ВДО, где учили всегда иметь про запас заранее подготовленный схрон, в котором даже самому искушенному противнику тебя не достать. У Руэлса такое «гнездышко» было оборудовано на той самой планете, из-за которой между союзом и

конфедерацией возникли серьезные проблемы. Правда, добраться туда было непросто.

Официально с новым миром отношений еще никто не устанавливал, космопортов, естественно, не строил, и попасть на «яблоко раздора», обозначенное на космических картах, как объект 24-ХМ, можно было лишь с помощью трансгалактической телепортации.

Двумя способами.

Первый, лицензионный, требовавший мощного оборудования в пункте отправки и прибытия пассажира, сейчас был недоступен, поскольку Транк находился на планете конфедерации, которая пока не имела своих порталов на 24-ХМ.

Второй, нелицензионный способ переброски по координатам, был довольно рискованным мероприятием. Портал для него требовался всего один – в точке отправления, а вот что касается координат конечного пункта... В них нельзя было ошибиться даже на одну миллионную процента. К тому же использование нелицензионных порталов наносило серьезный ущерб не только экономике, но и экологии планеты, откуда производилась телепортация по координатам. Такая транспортировка имела серьезный побочный эффект: следуя закону сохранения материи, с конечного пункта доставки обратно возвращалась аналогичная по массе часть вещества. А вместе с ней могли попасть любые инородные организмы, находившиеся поблизости, иногда довольно агрессивные. Обратная переброска, как правило, происходила не

сразу. Телепортационная воронка формировалась два – четыре дня.

За сто лет, прошедшие после появления первых телепортационных установок, властям так и не удалось пресечь практику нелегальных перебросок. На них имелся устойчивый спрос среди состоятельных пассажиров, не ладивших с законами. Когда кого-то прижимали к стенке, лучшего способа скрыться от правосудия просто не существовало. А поскольку переброска по координатам стоила баснословных денег, о проблемах экологии владельцы незаконных телепортов не задумывались вообще. К тому же со временем ученые сумели создать ловители чужеродных веществ, которые теперь попадали в строго ограниченные карантинные зоны. Чего там только не находили! То булыжник приносило, то растение. Особенно много мороки возникало с животными, которых потом приходилось отлавливать, бегая по всему полигону. Очень редко туда попадали и люди. К счастью, телепортационная воронка захватывала межпланетного путешественника целиком, выбирая объект по размеру перемещенного груза. Содержание и обслуживание таких карантинных зон стоило немалых государственных денег, поэтому властями всех планет бизнес нелегальных перевозок приравнивался к особо тяжким преступлениям. И все же Транк не видел сейчас для себя другого выхода.

«На Дарбине обязательно должны быть нелегальные телепорты. И я их найду».

Руэлс вернулся к северному терминалу и довольно быстро отыскал несколько точек, где «ловили» клиентов портовые бабочки. Понаблюдав за девицами издали, он выбрал наиболее подходящую для задуманного кандидатуру. Ей было явно за тридцать, и среди остальных жриц любви, одетых в нечто вызывающе кричащее, дамочка выделялась неброским стилем одежды.

«Эта явно работает на богатую публику. Должна клюнуть».

– Привет, подруга! Неплохо выглядишь. Как зовут?

– Ксанди. Триста единцов за час,— оценив взглядом потенциального клиента, с царственным видом произнесла «подруга».— Плюс двадцатка за «крышу».

Ее товарки, которые были гораздо привлекательней и моложе, с удивлением посмотрели на чудаковатого мужичка.

– Не проблема.— Он вытащил кредитку, при появлении которой у проститутки тут же исчез надменный вид.— Я тут проездом. Не подскажешь, где поблизости найти банкомат?

– Пойдем.— Ксанди взяла состоятельного мужчину под руку.

– На все удовольствия у меня двадцать минут,— предупредил Транк.— Успеем? Через час мой рейс.

– Останетесь довольны. Только мне нужно связаться с хозяйкой квартиры и вызвать машину. Это тоже за ваш счет.

– Естественно.

– Банкомат вон в том баре.— Женщина пальчиком указала

на стеклянную дверь.

«Звони-звони, дорогуша. Уверен, твой хозяин захочет лично посмотреть на богатого растяпу. И пусть только попробует потом не ответить мне на парочку вопросов».

Руэлс догадывался, куда и зачем она будет звонить.

Простофиля, который размахивает перед носом портовой проститутки целым состоянием, просто обречен встретиться с сутенером, и – плакали его денежки. Технокрад специально подкинул Ксанди «утку» о трех головах. Первая – большие деньги клиента. Вторая – клиент нездешний. Такого легко запугать строгостью местных законов и выудить кругленькую сумму за «спасение» от жестоких полицейских. И третья – клиент боится опоздать на свой рейс. Значит, просто обязан быть сговорчивым.

Когда «простофиля» вышел с наличными, возле «бабочки» стояла машина.

– Прощу.– Его пригласили на место рядом с водителем.

Транк проигнорировал приглашение и открыл заднюю дверцу. Ксанди пожала плечами и разместилась на переднем сиденье. Полет, за время которого не было произнесено ни слова, занял менее трех минут. Авиамобиль приземлился на крыше семиэтажного дома.

– Сколько с меня? – спросил технокрад.

– Десятка,– нараспев ответил шофер. Получив деньги, он вышел из машины, поправил куртку и последовал за Руэлсом.

Спускаясь по лестнице, Транк вдруг резко остановился.

– Чего стал, парнишка? Двигай давай! Не заставляй девушку ждать!

Водитель попытался толкнуть впереди идущего, но неожиданно для себя промазал. Зато клиент, увернувшись от ленивого толчка, проявил недюжинную прыть. Он схватил грубияна за кисть и дернул вперед. Полет получился кратким и шумным. Ксанди, которая успела спуститься на полпролета ниже, вернулась:

– Что случилось?

– Он тоже заплатил?

– Как вы могли такое подумать?

– Тогда чего увязался за нами? Да еще вздумал мне грубить.

– Я не знаю. – В глазах женщины промелькнул испуг.

Тем временем водитель с трудом, но поднялся:

– Ах ты...

Руэлс не дал ему договорить. Со стороны показалось, что Транк лишь пару раз дотронулся до мужчины и тот снова рухнул.

– Третий нам не нужен. Я правильно излагаю?

– Да.

Трехкомнатная квартира на втором этаже выглядела довольно уютно.

– Вина для разогрева не желаете? – спросила Ксанди.

– Вина я выпью потом. Не за тем пришел.

– Как вам будет угодно.– Женщина начала расстегивать костюм.

«Неужели я ошибся и все ограничится тривиальной программой? Это меня не устраивает».

Раздавшийся в прихожей топот обнадежил Транка.

– Стать! Лицом к стене! Не двигаться! – Два типа в полицейской форме направили на Руэлса оружие.

– С какой стати, господа?

Руэлс заподозрил неладное. Чутье подсказывало, что прибыли настоящие полицейские.

– Заткнись, урод! Врываешься в чужую квартиру и еще имеешь наглость спрашивать?

– Меня пригласили в гости.

– А сигнализацию забыли отключить от радости? Вы хозяйка этой квартиры?

– Да. Этот человек хотел меня ограбить и изнасиловать, – очень натурально разрыдалась Ксанди, демонстрируя неизвестно когда успевшую разорваться на плече блузку.

– Руки за спину! – Один из блюстителей порядка приблизился к технокраду и попытался нацепить наручники, что никак не соответствовало планам «насильника и грабителя».

Руэлс развернулся. Умудрившись за полсекунды обезоружить полицейского, технокрад толкнул его на напарника, который допустил две ошибки: чтобы не ранить своего, он опустил оружие и не удержался на ногах при столкновении. Транк же действовал как молния. Оказавшись рядом, он без

особых усилий отключил обоих.

– Мадам, за три сотни единвов я надеялся на несколько иные развлечения.

– Значит, ты все-таки не коп. Уже легче, – задумчиво произнесла мгновенно успокоившаяся «жертва». Сейчас на лице Ксанди не было заметно ни тени страха.

– И не грабитель, как ты изволила выразиться.

– Полагаю, что сюда ты пришел не для плотских утех. Тогда зачем?

– Нужно встретиться с твоим боссом.

– Зачем? – снова повторила она.

– Спросить кое-что.

– И только-то? – Женщина устало опустилась на стул. – Ну спрашивай. Босс перед тобой.

– Ты босс? Так я и поверил!

Принц Жескон был весьма озадачен полученным из припортового города сообщением. Несмотря на привязанный к шее колокольчик, «мышка» оказалась весьма проворной. Пять опытных бойцов были обнаружены ею практически сразу, и «мышеловка» оказалась пустой.

«Парни утверждают, что в момент погони источник сигналов разделился на две части. Заказчик о таком сценарии развития событий не предупреждал. Интересно, это забывчивость или тактический ход? Остановимся пока на первом варианте. Правда, второй сигнал был едва уловимым и вско-

ре пропал... Может, непредвиденные помехи?»

На планете Грохма титул принца получал довольно узкий круг лиц, которые никогда не состояли в родстве с правителем. Они не занимали высоких постов в государственных структурах, не имели отношения к армейским чинам и тем не менее являлись довольно значимыми фигурами при дворе владыки.

Каждый принц возглавлял небольшой отряд хорошо подготовленных бойцов и по приказу князя (единственного, кому он подчинялся) в любой момент был готов ликвидировать проблемы как внутри, так и вне государства. Система работала безотказно, и всякое неповиновение со стороны подданных устранялось ими довольно оперативно. Поэтому особых социальных потрясений на подвластной Лерсуну территории обычно не случалось.

«Скорее всего, тип с термосом не из простых смертных. Если он так ловко сумел заманить моих бойцов в глухомань, в которой даже со связью проблемы, то я имею дело с умным противником. Сейчас он направляется в Минипенск. Парни с определителем сигнала отстают на три часа, но они его прекрасно видят. Что ж, придется организовывать встречу по высшему разряду. Второго промаха Лерсун мне не простит».

Принц невольно вспомнил провал в ресторане «Ураган» и последовавший жесткий разговор с хозяином. Мороз пробежал по коже. Лерсун умел держать в страхе своих подчиненных.

Жескон выглянул в окно своего номера.

«Так, репортеры уже собрались. Быстро же они клюнули на непроверенные сведения. Настало время убедить эту свору, что они не зря сюда приперлись».

Причиной столпотворения журналистской братии возле гостиницы «Комета» стала просочившаяся в средства массовой информации новость о тайном визите князя Лерсуна на Дарбин. О личности князя на планетах конфедерации и Лиранианского союза ходили довольно противоречивые слухи. Правителя Грохмы описывали то чудаковатым, добродушным старцем, то свирепым монстром среднего возраста, то молодым человеком с нетрадиционной ориентацией. При этом не забывали упоминать о его гареме в пять сотен юных красавиц, большинство из которых попадало туда не по своей воле. Проскальзывали в прессе упоминания и о других невероятных подвигах великосветской особы, но никто не видел портрета этого мужчины. И вдруг новость: таинственная личность в Минипенске.

– Это правда, что ваш князь находится на Дарбине?

– Скажите, какова цель визита Лерсуна в конфедерацию?

С ним хотят заключить договор против Лирании?

– Где разместили его женщин?

– Правда, что князь за завтраком выпивает стакан свежей крови?

Журналисты атаковали принца прямо возле самого выхода из гостиницы.

Чуть в стороне отдельной группой расположилась толпа женщин с воинственными транспарантами: «Долой тирана!», «Свободу угнетенным женщинам Грохмы!», «Всех князей Харзома в мужской гарем!» Эти и подобные им лозунги здорово развеселили харзомца. «Дай волю женщине – и у нее начинаются проблемы с головой».

Жескон молча проследовал сквозь толпу репортеров.

«Теперь у них не останется сомнений в том, что князь действительно в Минипенске. Следовательно, эту часть договора с заказчиком можно считать выполненной».

– Господа, не стоит меня провожать, если вы дорожите своим профессиональным оборудованием.

Жесткая речь и строгий взгляд харзомца возымели действие: несколько назойливых охотников за горячими новостями, следовавших за ним по пятам, потихоньку отстали.

– Как вы смеете мне угрожать? Вы всего лишь гость на нашей планете.– Один, самый ретивый, все-таки остался и продолжал целиться в харзомца своей камерой всего в шаге от него.

– Угрозы? Ну что вы! Я всего лишь высказал беспокойство. Некоторые парни с камерами, увлекаясь, забывают смотреть под ноги. А потом случаются неприятности.– Трюк с клеем, мгновенно застывавшим от незначительного давления, Жескон любил с юности. Он незаметно для собеседника рассыпал перед собой щепотку этого состава. При падении хрупкие капсулы лопнули, выпустив липкую массу. Ре-

портер просто не мог не наступить на нее.— Советую вам не ходить за мной, молодой человек.

Подданный Лерсуна сделал шаг назад, развернулся и продолжил движение.

— Повторяю — вы не у себя дома! Можете со своими советами...

Грохот аппаратуры за спиной харзомца сообщил ему, что шутка удалась.

«Этот надолго запомнит несостоявшееся интервью»,— усмехнулся принц.

Он свернул на другую улицу и уже без сопровождения репортеров направился в ресторан поужинать. До прибытия человека с термосом оставалось чуть меньше двух часов.

— Ой, простите.— Изящная блондинка, проходя мимо его столика, споткнулась и опрокинула бокал на рубашку посетителя. Она казалась изрядно выпившей и не совсем внятно выговаривала слова.— Я могу чем-нибудь искупить свою вину?

Принц быстро справился с желанием прилюдно наказать нахалку. На его планете за подобную дерзость женщину могли висечь на месте преступления.

«Еще одна журналистка? Интересные у нее методы работы. Что ж, сама напросилась». Жескон внимательно осмотрел синеглазую красавицу.

— Смотря что вы способны мне предложить.

— Я сейчас в таком состоянии, милый, что предложить мо-

гу все.

– Вы уверены?

– А какие могут быть сомнения?

– Тогда я все и возьму. Зачем себя ограничивать?

– Мужик, ты прелесть! Люблю таких.

– О любви чуть позже. Вот мой адрес.— Принц нацарапал на салфетке название гостиницы и номер апартаментов.— Через четверть часа я хочу видеть вас там.

– Обещаю опоздать всего на десять минут... — Она скомкала салфетку и спрятала ее в бюстгальтер.

Глава 6

Нелегальный турист

Генерал терпеть не мог вынужденного бездействия и нынешний выход на природу воспринимал как пустую трату времени.

«Лучше бы я к племяннице съездил, чем здесь торчать. Сколько ей? За двадцать точно перевалило. Как только закончу с делами, обязательно свяжусь с сестрой. Пусть сообщит, где ее найти. Надо навестить девочку». Крэндек практически ни с кем из своих родственников отношений не поддерживал, но дочь двоюродной сестры любил. Девчушка чем-то напоминала Ансу его самого в детстве – была такой же ершистой и самостоятельной. Недавно она окончила престижный медицинский университет, но почему-то оказалась в системе Парикс.

«А ведь я предлагал ей помощь. Могла бы работать в столице, в солидной конторе. Однако не захотела дядюшкиного покровительства. Молодчина! Вся в меня!»

– Люмьер, как считаешь, кто мог устроить нам этот экстрим? – прервав собственные размышления, спросил Крэндек.

Анс не торопился покидать Дарбин. До встречи с исполнителем по рустьольскому делу оставалось еще два дня. И хо-

тя высокопоставленный разведчик рассчитывал на усердие харзомцев, он не исключал вероятность провала их миссии. Технокрад вполне мог оказаться расторопным малым – по крайней мере, таковым его отрекомендовали очень солидные люди. В этом случае стоило еще раз подстраховаться.

– Я уже думал над этим, генерал.

– И что?

Заместитель начальника внешней разведки Варпана вместе с командой покинул Минипенск сразу после встречи с Лерсуном. Причиной спешки стало обнаруженное в номере подслушивающее устройство. Радист нашел микрофон, прикрепленный к тонкой игле, попавшей в апартаменты, скорее всего, через окно. Их снова обнаружили, и не исключено, что новые сюрпризы не заставят себя ждать. Команда спешно рассредоточилась по ближайшей округе. Крэндек и Люмгер обосновались в озерном крае и сейчас сидели на берегу водоема с удочками в руках.

– Вкратце я бы так обрисовал нашего противника: умен, располагает неплохими связями и влиянием в военных кругах конфедерации, возможно, известен в преступном мире, обладает немалым состоянием и имеет своих людей в Лирании.

– Допустим, – нараспев произнес Крэндек. – Но возникает вопрос – зачем ему я?

– Трудно сказать. – Люмгер сменил наживку и забросил поплавок подальше от берега.

– А месть может служить поводом?

– У вас имеется столь могущественный враг, генерал?

– Такого, чтобы полностью соответствовал твоему описанию, нет.— Мысль об адмирале Гренкисе в голове Крэндека надолго не задержалась.— Ладно, пока мы не знаем организатора. Есть предположения об исполнителях? Кто сообщил этому умному и влиятельному незнакомцу о нашем визите на Дарбин?

– Пока я успел провести лишь предварительный анализ.

– Результаты?

– О них говорить рано. Есть некоторые заключения. Определенно можно вычеркнуть из списка подозреваемых экипаж рейдера, Губерта и меня.

– Тебя я и не собирался подозревать, но почему ты исключил остальных?

– Обычный математический расчет.

Полковник бросил мимолетный взгляд на стайку вспорхнувших на противоположном берегу озера птиц и замолчал. Когда из камышей показалась морда пресноводного хищника, Люмгер немного успокоился и продолжил:

– Сколько, к примеру, нужно времени, чтобы перегнать лиранианский эсминец?

– Все зависит от того, где его прятали. Кстати, Ригс для этой цели подходит идеально. Наших кораблей тут немного, и до границ Лирании недалеко.

– Согласен, но кроме Ригса существует как минимум де-

сяток планет конфедерации, где спрятать корабль можно гораздо надежнее и с меньшим риском.

– Не спорю, но давай предположим – врагу помог случай.

– Я не верю в подобные случайности, но и не исключаю их. Ладно, эсминец в сторону. Рассмотрим другой аспект нашего дела. Я имею в виду срочный отъезд навигатора. Врагу нужно было время для организации судебных склок против отца Арлама.

– Вызов вполне мог оказаться ложным, о котором родственники навигатора даже не подозревали. На такое много времени не требуется.

– Нет. Это было бы слишком грубо и ненадежно. Противник хотел иметь гарантированный результат, а потому действовал более тонко.

– То есть?

– Я специально поинтересовался у капитана. По указанию самого Рандэла, его навигатор не менее пяти раз звонил на родину, чтобы прояснить ситуацию. Два раза тетке, один – в окружную прокуратуру и два – судебным исполнителям. Иск был официально подан за четыре дня до нашего вылета. И судя по скорости, с которой мужика взяли в оборот, составлен весьма грамотно.

– Четыре дня? – задумчиво переспросил Анс.

– Ни я, ни Губерт, ни Рандэл в то время понятия не имели о предстоящем путешествии. Следовательно, утечка произошла раньше. Кому еще было известно о вашем визите на

Дарбин?

— Только один человек был посвящен в то, что я прибуду сюда именно в эти сроки, но ни о точной дате моего визита, ни о том, кто я такой, он не подозревал.— Крэндек снова вспомнил о технокраде, встреча с которым была назначена на послезавтра.— Соответствующее сообщение агент прислал за неделю до нашего вылета, так что я и сам о поездке узнал не так давно. Мне даже в спешном порядке пришлось отменить несколько ранее запланированных встреч.

— Вы лично отменяли встречи?

— Скажешь тоже. Для этой цели у меня имеется адъютант.— Появившаяся усмешка моментально слетела с лица генерала.— Ты думаешь, он мог...

— Не обязательно. Но покопать в этом направлении стоит. Когда он разослал сообщения об изменении ваших планов?

— Сейчас припомню... — Генерал в растерянности положил удилище на воду.— Это было ровно за пять дней до нашего отлета с Зраглима.

— По времени все сходится.

— Люмьер, я в этом парне был уверен, как в себе самом.

— А в тех, с кем не удалось встретиться по причине отъезда?

— Они-то каким боком?

— Вас, генерал, в управлении знают как ответственного человека, который из-за пустяков своих планов не меняет.

— Никогда не думал, что это может сработать против меня.

И как же нам теперь вычислить негодяя?

– Сколько человек было в списке адъютанта?

– Около двадцати.

– За кого-нибудь из них железно можете поручиться?

Крэндек задумался. Он вытащил из кармана электронный планшет и отыскал нужный файл. Подозрений не вызывали лишь пятеро.

– Работа предстоит немалая, – дважды пробежавшись по списку, мрачно заметил полковник. – Пятнадцать человек! И шестеро из них – не со Зраглима.

– Вернемся домой – подбирай команду и действуй. Позарез нужно выяснить, кто ставит мне палки в колеса.

– Рандэла можно взять? Сообразительный парнишка.

– Если тебя не смущает его прическа – бери. Вирку теперь не скоро выдадут новый корабль.

– Ждать возвращения на Зраглим, пожалуй, не стоит. Знаете, как действует рухатый, когда его загоняют в ловушку?

– Я ни разу не был на Вардэксе, – ответил генерал.

Планета Вардэкс находилась в отдаленном секторе конфедерации и относилась к классу полудиких, как Ригс. Будучи еще лейтенантом, Люмгер отслужил там долгих пять лет.

– Хищник стремительно нападает на ближайшего охотника, а затем, притаившись неподалеку от поверженной жертвы, ждет следующего.

– Хочешь воспользоваться его тактикой?

– Честно говоря, надоело убегать. Да, мы не желаем афи-

шировать свое присутствие здесь, но и наш враг орудует тайно. Следовательно, мы в равных условиях. Пусть теперь он нас боится.

– Предлагаешь вызвать подкрепление или обратиться к нашим людям на Дарбине?

– Пока достаточно и того, что у нас есть. Сейчас главное – ухватиться за ниточку. Не факт, что она приведет к клубку, но дополнительную информацию мы получим.

– И как ты планируешь выйти на нашего «охотника»?

– Не без помощи харзомцев. В Минипенске нас нашли после встречи с князем.

– Но он же тайно прибыл на Дарбин.

– На харзомском военном корабле? – иронично усмехнулся полковник. – Да, враг мог и не знать, что прибыл сам Лерсун. Но скрыть прибытие важных чиновников с Грохмы практически невозможно. Они принципиально не пользуются пассажирским транспортом.

– Об этом я не подумал.

– Следовательно, враг связал приезд харзомцев с вашим. И люди принца сейчас наверняка под наблюдением.

– Предлагаешь устроить ловушку?

– Если позволите.

– Доложи, когда будешь готов. Я приглашу Жескона. Если за харзомцами кто-то присматривает, принц должен привести наблюдателя на хвосте.

– Мне кажется, наш враг ограничен во времени. Он обя-

зательно клюнет.

– Тут ты абсолютно прав. Тот, кто торопится жить, имеет большой шанс свернуть себе шею. Особенно если ему оказать помощь.

Ксанди сообщила телефон человека, который согласился решить проблему Руэлса. Назвавшийся Форгом сразу затребовал перевод тридцати тысяч на конкретный счет и лишь после этого назвал место, куда Транку следовало прибыть как можно быстрее.

Владельцам нелицензионных порталов часто приходилось менять координаты – любая переброска сопровождалась крупным энергетическим всплеском, по которому быстро определяли местонахождение преступников. Дальше все решала их собственная расторопность и число надежных тайников. Для повышения мобильности отдельные блоки сложнейшего оборудования монтировались на подвижных платформах. Демонтаж производился за считанные секунды, и составные части уникальной аппаратуры развозились в разные стороны.

– Долинг, высади меня на углу вон того синего дома.– Руэлс положил перед водителем плату за проезд.

– Рад был познакомиться. Если еще возникнет желание прокатиться с ветерком – знаете, как меня найти.– Таксисту понравился пассажир, разбирающийся в гоночных автомобилях, и Долинг оставил ему свои координаты.

Судя по карте Минипенска, до тайной базы телепортации было чуть более получаса ходу. Транк решил прогуляться пешком, чтобы сделать один очень важный звонок не со своего телефона. Тому, кто послезавтра не получит термос с зеленой жидкостью.

На окраине города будки таксофонов располагались через каждые пятьсот метров. Помимо услуг телефонной связи, в них можно было приобрести газеты и журналы, некоторые лекарства, безалкогольные напитки, проверить свой счет в банке, отправить почту, а на случай появления уличных хулиганов кабины позволяли надежно забаррикадироваться до приезда полиции.

Транк набрал нужный номер и дождался, пока на другом конце провода прозвучит ключевая фраза:

– Ваше речевое сообщение будет доставлено абоненту ИК-12-ЛД. Говорите сразу после звукового сигнала.

– Господин любезный,– начал Руэлс.– Как вам известно, необходимый предмет я добыл и, согласно нашему договору, был готов передать его в обозначенные мною сроки. Вы не ослышались – именно «был». К сожалению, вы решили получить мой сувенир из других рук. Очень жаль. Те, кто нарушает свои обязательства передо мной, либо не получают вообще ничего, либо потом платят вдвойне. Привет.

Технокрад отключил древний аппарат связи и открыл дверь кабинки. Спинай к нему, перегораживая выход, стоял какой-то широкоплечий мужчина.

– Я могу пройти? – Руэлс коснулся плеча незнакомца и моментально почувствовал жесткую хватку на своей ладони.

За первым крепышом оказался еще один человек. Он держал на плечах напарника два пистолета, стволы которых Транк заметил чуть раньше, чем раздался сдвоенный хлопок.

«Третий лишний»,— всплыло в голове несостоявшегося диверсанта название этой хитроумной уловки. Правда, обычно она исполнялась разнополым дуэтом. Обнимающаяся парочка, как правило, не вызывает подозрений у прохожих и спокойно располагается на пути выхода жертвы. Когда та просит освободить дорогу, парень резко приседает, а девушка убирает третьего лишнего, чтобы не мешал влюбленным. Труп в этом случае так и остается в проходе, а бесшумное пневматическое оружие позволяет убийцам спокойно скрыться прежде, чем их хватятся.

Руэлс оказался на голову ниже «влюбленного», и это спасло ему жизнь. Технокрад мгновенно согнул ноги в коленях и буквально повис на плечах убийцы. Чтобы не упасть, тот был вынужден сделать шаг назад, оказавшись в дверях кабины. Там у верзилы не было возможности развернуться, и он выпустил ладонь жертвы, предоставив Транку полную свободу движений. Время, определявшее – жить ему или умереть, измерялось мгновениями. Первое потребовалось на то, чтобы подпрыгнуть вверх и ухватиться за перекладину над дверью. Второе – на резкий толчок ступнями, пулей вынес-

ший незнакомца наружу. И третье – на побег из зоны обстрела. На то, чтобы закрыть дверь, времени ему уже не хватило: второй убийца успел сместиться в сторону и был готов к новой атаке. В кабину упала газовая граната.

«Хрустни моя черепушка!» – Технокрад рыбкой вынырнул из будки и на лету сделал три выстрела. Приземлившись, он перевернулся через голову и спрятался за мусорными баками. Пули дробью забарабанили по металлической поверхности. Стреляли с четырех разных точек.

«Обложили, сволочи! Когда они успели? – Несмотря на вечерние сумерки, он сумел распознать в парочке „влюбленных“ харзомцев.– Ничего, сейчас мы вам устроим светомузыкальное представление».

Будка таксофона располагалась прямо напротив его укрытия. Когда белесая дымка газовой гранаты осела на землю, Транк заметил внутри своего недавнего пристанища мигающие огоньки автомата для продажи бутербродов.

«Надеюсь, порча городского имущества – не слишком серьезное преступление?»

Три выстрела погасили лампочки, одновременно включив сирену сигнализации.

«С местной полицией мне разговаривать некогда. Да и не о чем. Так что пора уносить ноги».

Специалист с неоконченным диверсионным образованием достал из кармана два небольших цилиндра, вставил один в другой и швырнул в сторону от таксофона. По улице по-

ползли черные клубы едкого дыма, за пару секунд накрыв убежище Руэлса. Он тенью метнулся вдоль стен домов, плотно зажав веки. Технокрад с фотографической точностью помнил местность возле злосчастной телефонной будки. Знания, полученные в школе ВДО, и на этот раз помогли выйти сухим из воды.

Только выбравшись из темноты едкого тумана, Руэлс позволил себе наполнить легкие воздухом. Созданная им дымовая завеса имела весьма агрессивный характер, вызывая долго не проходившую слезливость и настолько сильные приступы кашля, что человек, вдохнувший черного дымку, на четверть часа выключался из жизни.

«Вы на них только поглядите! Совсем обнаглели! В Харзومه у себя, наверное, так не шустрят. А здесь совсем распоясались!»

Транк во время стычки слегка зашиб поврежденную руку, и она начала напоминать о себе ноющей болью.

«Ты-то меня хоть не подводи.— Мужчина помассировал локоть.— Смоюсь с Дарбина – обещаю целый день отдыха».

Технокрад понимал, что сейчас чудом избежал смерти, что по его следу пустили профессионалов, и фора, которую удалость вырвать у преследователей, неумолимо тает. Форг не должен был узнать о возникших неприятностях: если он поймет, что за клиентом погоня, переброска может сорваться.

Добравшись до указанного адреса, Транк нажал кнопку

вызова.

– Назовите имя и цель визита,— раздался из динамика мужской голос.

– Рул, у меня назначена встреча с господином Форгом.

– Проходите прямо, затем налево.

Дверь плавно отошла в сторону. Узкий коридор привел ночного гостя в просторный вестибюль. Повернув в указанном направлении, Руэлс дошел до лифта, где его уже ждали.

– Прошу вас.— Молодой человек нажал кнопку пятого этажа.

Когда подъемник остановился, он больше минуты не отпускал пассажиров.

«Молодцы, ребята! – мысленно похвалил технокрад, заметив сквозь прорези в панелях лифта установленные на стенах датчики сканеров.— Электронное исследование клиентов – дело нужное».

Его проводили в кабинет и предложили присесть в кресло, в котором также размещалось сканирующее оборудование. Правда, на этот раз перед включением у клиента спросили разрешения.

– Не возражаю,— спокойно кивнул Руэлс, хотя на самом деле ему очень хотелось добавить: «Нельзя ли чуть-чуть побыстрее? Что ж ты возишься как сонная муха?!»

– Раньше через порталы путешествовали? – спросил парень.

– Через односторонние – нет. Не было необходимости.

– В вашем костюме присутствует синтетика?

– Откуда я знаю? Скорее всего, да.

– Перед путешествием мы рекомендуем клиентам полностью сменить гардероб.

– Не возражаю.

– Переодевайтесь.— Молодой человек открыл нишу в стене и вытащил оттуда пакет с комплектом одежды и плоский чемодан прямоугольной формы.— Свои вещи положите в этот чемоданчик.

Транк быстро облачился в трикотажный костюм, тяжелые ботинки и куртку из грубой ткани. «Ну и чучело!» — мысленно обозвал он собственное отражение в зеркале.

– Я готов,— доложил нелегальный турист.

– Следуйте за мной.

Форг оказался очень осторожным типом. Его установка по переброске пассажиров находилась совершенно по другому адресу, а тут был лишь промежуточный пункт. Если гость не проходил фейс-контроль, цепочка здесь же и обрывалась.

Паренек вывел клиента на крышу, где была припаркована скоростная модель авиамобиля. Через минуту они мчались прочь из Минипенска.

– Киру Пронкас, чем дольше ты будешь упорствовать, тем хуже для тебя.— Жескон стоял перед креслом, в котором сидела связанная по рукам и ногам голубоглазая блондинка, и изучал ее документы.— Спрашиваю еще раз: какова истинная цель визита?

На журнальном столике перед пленницей был аккуратно разложен весь боевой арсенал аферистики. Женщина не ожидала столь грубого приема от хозяина номера. Вместо «проходите, присаживайтесь, не желаете ли чайку или чего покрепче...», ее скрутили два неласковых харзомца, которые за несколько секунд выпотрошили содержимое ее карманов, сумочки и... других потайных мест, где могла находиться портативная камера. Репортерской аппаратуры они так и не обнаружили, зато извлеченные из недр одежды несколько сюрикенов, метательных клинков, подозрительных пакетиков и капсул весьма заинтересовали принца.

– Я думала, что встретила настоящего мужчину, и собиралась нескучно провести с ним пару часов,– слегка заплетаящимся языком ответила блондинка.– Кто ж знал, что он такой пугливый?

– А это, я полагаю, твой маникюрный набор, женщина? – Жескон кивнул в сторону столика.

– Одинокая дама не всегда может справиться с возникающими проблемами одними ногтями. К тому же вы представления не имеете, сколько стоит хороший маникюр.

– С твоими финансовыми возможностями,– принц кивнул на кредитки пленницы,– ты могла бы не выползать из косметического салона.

– Что я – дура? Тратить деньги попусту не в моих правилах.

– В твоих правилах напрашиваться в гости к иностранцам.

Это я уже понял. Неясно только зачем?

– Хочешь откровенный ответ? – Киру громко икнула.

– Не отказался бы.

– У меня ни разу не было харзомца. Говорят, в постели вы ни на что не годитесь. Хотелось проверить.

– Понятно,— нараспев произнес подданный Лерсуна.— Значит, не хочешь отвечать на вопросы.

– А чем тебе не понравился мой ответ? Задевает мужскую гордость? Ну извини. Другого нет.

– Понятно. Вижу, что вашим хваленым цивилизованным обращением правды не добьешься. Что ж, приступим к более действенным мерам.

Он встал с кресла, подошел к блондинке и схватил ее за волосы. Попытка таким образом сбросить пленницу на пол не удалась. В руке харзомца оказался парик и несколько русских волосков ее собственной прически.

– Ты чего творишь, придурок?! Знаешь, сколько он стоит? – завопила девица, забыв, что у нее заплетался язык.

– Вот мы и протрезвели,— удовлетворенно заметил Жескон.— Уже прогресс. Так с какой целью ты пришла в мой номер, женщина? А то я прослушал.

Андра уже успела составить приблизительный портрет харзомца и поняла, что на него ее женские уловки не подействуют. Надо было срочно придумать новую версию своего визита в гостиницу «Комета». Аферистка преобразилась, сменив томный взгляд пьяной женщины на целеустремлен-

но-фанатичный. По пути в гостиницу она не могла не обратить внимания на воинственные плакаты феминисток, чьи лозунгами и решила сейчас воспользоваться:

– Я хочу убить вашего князя.

– Смелое заявление! И за что, если не секрет?

– Он подвергает сексуальной эксплуатации сотни невинных женщин. За это одной смерти мало!

– Это кто же так решил?

– Больше я вам ничего не скажу. Можете меня убить, но помните: за мной придут другие. Тиран все равно будет наказан!

Чем невероятнее история, тем проще в нее поверить. Особенно когда за окном около полусотни женщин скандируют аналогичную чепуху.

Принц всегда считал социальное устройство Лирании довольно странным. Равенство мужчины и женщины он воспринимал едва ли не как кощунство, и теперь окончательно убедился в собственной правоте. Те, кто должны ублажать воина и кормильца, здесь на Дарбине готовы кинуться на него с ножом.

«И они еще смеют называть дикарями нас?» – мысленно возмутился харзомец.

– Надо будет тебя поближе познакомить с Лерсуном. Может, тогда ты изменишь свое мнение.

– Я ему глотку перегрызу.

– Дура ты, деньгами набитая. Но ничего: на Грохме тебе

быстро мозги поправят.

– Вы не имеете права!

– Ошибаешься, женщина. Это ты теперь не имеешь никаких прав. Я и жизнь-то тебе оставляю только потому, что наш князь любит голубоглазых. Так что, считай, тебе повезло. Пока.

Допрос прервал телефонный звонок. Принц вышел в соседнюю комнату. Воспользовавшись тем, что ее оставили одну, пленница два раза цокнула языком, активизируя встроенный в зуб микрофон, и негромко назвала номер.

– Я серьезно влипла в гостинице «Комета». Комната номер двенадцать. Вытащи меня отсюда... Что значит – «нет необходимости»? Хочешь, чтобы я все рассказала Царгу?.. Это его приказ?.. Не может быть. Я ему нужна!.. Что значит – «уже нет»? Ты врешь!

Шаги в соседней комнате заставили женщину прервать разговор. Жескон вошел в комнату с перекошенным от злости лицом. Взглянув на пленницу, он провел костяшками пальцев по собственной щеке и сухим голосом произнес:

– Вынужден оставить тебя на некоторое время. Предпринимать попытки к бегству не советую. Мой человек на этот счет имеет самые строгие указания.

Аферистка не стала отвечать. Харзомец выглядел взбешенным и мог снова испытать на прочность ее волосы. Женщина молча проводила взглядом принца и только после того, как за ним закрылась дверь, обратила внимание на вошед-

шего охранника. Это оказался один из тех, кто ее обыскивал.

– Если мне сейчас не дадут воды, я умру от жажды.— Андре было необходимо проверить только что полученную информацию.

Мужчина встал и не спеша направился к выходу из комнаты. Балье тут же попыталась связаться с посредническим номером Царга.

– Обслуживание абонента прекращено по заявлению заказчика,— сообщил механический голос.

Это означало лишь одно: помощи ждать не от кого. «Какая же ты сволочь!» — беззвучно простонала пленница, прикусив губу.

Надзиратель вернулся с полным стаканом воды и поставил его перед женщиной. Потом так же молча вернулся и сел на прежнее место.

– Если ты успел заметить, у меня связаны руки! — злясь на весь белый свет, прорычала аферистка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.